

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 1 (45)
2013

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-29366 от 23.08.2007. Издается три раза в полугодие

Учредители: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН),
Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Альтшулер Б.Л., Воронова Е.Л.,
Гордеева М.В., Марков И.И.,
Морщакова Т.Г., Памфилова Э.А.,
Плигин В.Н., Стребиж В.В.,
Тропина Л.И., Чернобровкин В.С.,
Шилов Н.К.

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович,
доктор юридических наук, профессор

Шеф-редактор:

Зыков Олег Владимирович,
кандидат медицинских наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Предеина Ирина Валерьевна,
кандидат юридических наук

Редакционная коллегия:

Головань А.И., Карнозова Л.М.,
Хананашвили Н.Л., Цымбал Е.И.

Интернет-версия журнала

Егорова А.Ю., Никитина Е.М.

Главный редактор ИГ «Юрист»

Гриб Владислав Валерьевич,
доктор юридических наук

Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:

Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,
Трунцевский Ю.В., Фоков А.П.

Редакция:

Бочарова М.А., Калинина Е.С., Шешеня Н.М.
Тел./факс: (495) 953-91-08, 953-77-94
E-mail: avtor@lawinfo.ru, nan@nan.ru

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88 (многоканальный)
Подписка по России
по каталогу «Роспечать» подписной индекс 46773

Адрес для корреспонденции:

125057, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

Содержание номера

ТЕОРИИ

3 Бланков А.С.

К вопросу о преподавании будущим юристам
курса «Ювенальное право»

ЮВЕНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

5 Голубев Н.А.

Некоторые особенности расследования
преступлений несовершеннолетних

9 Брылева Е.А.

Из опыта Пермского края по внедрению
ювенальной юстиции как одной из гарантий
правопорядка

МЫСЛИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

14 Пасека М.А.

Несовершеннолетний потерпевший
как объект криминалистического исследования

17 Бердышева С.Н.

Некоторые проблемы защиты
интересов несовершеннолетних
средствами трудового права

ДОКУМЕНТЫ

19 Доклад Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека.
Резюме заседания по вопросу о правах детей,
проведенного в течение полного дня

Редакционный совет журнала:

Альтшулер Б.Л., кандидат физико-математических наук, президент региональной общественной организации содействия защите прав детей «Право ребенка», член Общественной палаты Российской Федерации

Воронова Е.Л., судья Ростовского областного суда (специальный состав по делам несовершеннолетних), ответственный секретарь рабочей группы при Совете судей Российской Федерации по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия РФ

Гордеева М.В., кандидат экономических наук, председатель правления Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, член Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав

Марков И.И., член Президиума Совета судей Российской Федерации, председатель Липецкого областного суда, председатель рабочей группы при Совете судей Российской Федерации по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации

Морщакова Т.Г., доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного суда Российской Федерации (в отставке), заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Памфилова Э.А., председатель Общероссийского Союза общественных объединений «Гражданское общество — детям России», старший научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Плигин В.Н., кандидат юридических наук, председатель Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

Тропина Л.И., советник губернатора Московской области, председатель Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при губернаторе Московской области, эксперт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам улучшения положения детей, молодежи, их правового и патриотического воспитания, совершенствования молодежной и семейной политики, эксперт Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, заслуженный юрист Российской Федерации

Чернобровкин В.С., председатель Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при правительстве Саратовской области

Шилов Н.К., председатель Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович, доктор юридических наук, профессор

Шеф-редактор:

Зыков Олег Владимирович, кандидат медицинских наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Предеина Ирина Валерьевна, кандидат юридических наук

Редакционная коллегия:

Головань А.И., кандидат юридических наук

Карнозова Л.М., кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, член Коллегии Центра «Судебно-правовая реформа».

Хананашвили Н.Л., кандидат юридических наук

Цымбал Е.И., кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник НИИ при Генеральной прокуратуре Российской Федерации

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Полная или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.

Полная или частичная перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вопросы ювенальной юстиции», допускается только с письменного разрешения редакции. При перепечатке ссылка на журнал «Вопросы ювенальной юстиции» обязательна.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа». Тел.: (4842) 70-03-37
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Общий тираж 2000 экз. Цена свободная.

Номер подписан в печать 04.03.2013 г.

ISSN – 2072–3695

К вопросу о преподавании будущим юристам курса «Ювенальное право»

Бланков А.С.,

*заведующий кафедрой Московского государственного университета культуры (МГУКИ),
кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Российской Федерации*

Нет сомнений в том, что до конца текущего года Госдума примет новый закон «Об образовании». Как поясняют в Минобрнауки, правительственный законопроект разработан, чтобы «создать правовые условия для обновления и развития российской системы образования в соответствии с современными запросами человека, общества и государства», ради «потребностей развития инновационной экономики» и чтобы привести российское образование к стандартам Болонской системы.

Безусловно, российское образование всегда стремилось «обслуживать» не только экономику, но и политику, и социальную сферу. Хочется выявить новые, инновационные подходы образовательного процесса в ответ на актуальные запросы общества: почему, в частности, будущим юристам, социальным работникам и т.д. необходимо давать знания основ ювенального права и ювенологии. Но сначала напомним о некоторых негативных тенденциях, «болячках» нашего общества.

Это и страшная, шоковая трагедия в Норвегии, в результате которой от рук одного преступника погибли десятки невинных детей и подростков. И невиданный рост педофилии (в том числе и у нас в стране), и последовавшая реакция правительства — внести в Государственную Думу поправки в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и в Кодекс об административных правонарушениях¹, касающиеся защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Кроме того, совсем недавно вступил в силу закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», но уже вызвал весьма негативную реакцию ряда специалистов, ибо, по их мнению, данный закон практически выведет «за рамки возможной публикации всю правдивую и реалистическую литературу»².

Не могут также не возмущать общественность многочисленные факты прямых истязаний со стороны приемных родителей, усыновивших российских детей и подростков (особенно в США), а также изъятия «на законных основаниях» детей из семей россиянок, проживающих за границей (особенно в Финляндии).

Еще одна проблема социально опасного детства в нашей стране обозначилась на недавних слушани-

ях «Защита и помощь детям — жертвам преступлений» в Общественной палате³. Так, участники слушаний с горечью констатировали: только пропавших по России в 2011 г. оказалось 18 тысяч, то есть 50 детей в день, и вывод, естественно, неутешительный: социальное неблагополучие детства растет, в стране не хватает главного — системы противодействия, организованной государством.

По моему глубокому убеждению, до настоящего времени в Российской Федерации не сложилась эффективная скоординированная и субординированная система органов защиты детства в целом и в частности профилактики беспризорности и безнадзорности. Это касается как работы государственных и муниципальных органов и их взаимодействия, так и общественных организаций и координации их действий. Результаты функционирования существующей системы свидетельствуют о том, что государственными органами власти по-прежнему не решена задача выявления таких организационных форм, которые позволили бы эффективным образом скоординировать и организовать деятельность по профилактике беспризорности, безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних и их социальной реабилитации.

Указанные обстоятельства заставляют как ученых, так и практиков искать новые пути совершенствования системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, к которым, безусловно, можно отнести включение в правовое пространство России института ювенальной юстиции.

Есть ли в России ювенальная юстиция? И да, и нет. В нашей судебной системе отсутствует самостоятельная, как ее называют, автономная ювенальная юстиция. Во многих странах она именно автономна, занимается только несовершеннолетними, действует, используя свои принципы и нормы. Однако действующее российское законодательство (материальное и процессуальное, причем не только относящееся к «уголовному циклу») имеет большое количество норм, которые могут быть использованы, если пойти по пути создания «классической» ювенальной юстиции, функционирующей сейчас в мире. Но так или иначе ювенальная юстиция может существовать толь-

ко тогда, когда найдет свое законодательное закрепление.

Решением Совета Института управления, экономики и права Московского государственного университета культуры и искусств около десяти лет назад на юридическом факультете был введен специальный курс «Ювенальное право» (термин «ювенальный» употребляется нами в значении «относящийся к несовершеннолетним»). Необходимо отметить, что изначально в проекте решения Совета спецкурс предлагалось именовать «Основы ювенальной юстиции». Что касается термина «ювенальная юстиция» (Juvenile Justice — англ.), то он международный. Адаптированный перевод на русский язык этого термина означает «правосудие для несовершеннолетних». Мы же предлагаем понимать его в следующем изложении: «ювенальная юстиция — это система, образующая совокупность правовых механизмов, медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных процедур и программ, предназначенных для обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, а также лиц, ответственных за их воспитание, реализуемых государственными и негосударственными органами, учреждениями и организациями». Однако Совет посчитал, что название «Ювенальное право» более академично с точки зрения потенциальной отрасли права (хотя основной ювенальное право называть отраслью права нет, т.к. оно в настоящий момент не имеет собственно предмета правового регулирования). Вместе с тем Совет одобрил концепцию программы курса, в которой акцент сделан именно на ювенальную юстицию. И здесь речь идет не только о различных терминологических конструкциях или соотношении правовых дефиниций, сколько о понимании ювенальной юстиции как самостоятельного правового института.

Задачами настоящего курса являются: овладение студентами знаниями и умениями по различным аспектам правового регулирования отношений в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, выработка четких представлений о законодательстве и судебной практике по делам, относящимся к компетенции правосудия для несовершеннолетних; ориентирование в тенденциях развития ювенальной юстиции в целях усвоения механизмов современных систем правосудия.

Курс посвящен теории и практике правового регулирования всего комплекса общественных отношений с участием несовершеннолетних в современной России. В нем сформулированы концепция ювенального права, его основные понятия и категории, изложена теория ювенального права, представлены

практически все нормы права, регламентирующие правовое положение несовершеннолетних в Российской Федерации, освещены спорные вопросы теории и практики, а также зарубежный и международный опыт правового регулирования отношений с участием несовершеннолетних, защиты их прав и законных интересов.

Наш курс полностью соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту ВПО третьего поколения.

Много внимания на занятиях уделяется анализу государственной ювенальной политики современной России. Так, студентам поясняется, что объектом ювенальной политики являются нуждающиеся в признании, правовом закреплении и социальной защите жизненно важные блага и интересы несовершеннолетнего, а также действующее законодательство, призванное официально отразить основные приемы и способы обеспечения благополучия несовершеннолетних.

Государственная ювенальная политика претворяется в жизнь через систему всех учреждений и организаций, деятельность которых направлена на провозглашение, реализацию и охрану прав несовершеннолетних. Эта система впервые нашла свое закрепление на законодательном уровне в Федеральном законе от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (заметим: руководителем авторского коллектива по разработке данного ФЗ является автор данной публикации). В ее состав вошли: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, органы управления образованием, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, прежде всего полиция. Несомненно, что в этой деятельности не последнее место занимают органы судебной власти и прокуратура, а также Уполномоченный по правам ребенка в Российской Федерации и Уполномоченный при Президенте Российской Федерации. Комитет ООН по правам ребенка в Заключительных замечаниях к докладу о принятии Российской Федерацией мер по закреплению признанных Конвенцией ООН о правах ребенка прав и о прогрессе, достигнутом в осуществлении этих прав, «...рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для того, чтобы ускорить процесс реформирования законодательства, особенно с целью введения ювенальной юстиции и ювенального уголовного процесса». Од-

нако вопрос о создании в России специализированного правосудия в отношении несовершеннолетних — ювенальной юстиции — по-прежнему остается закрытым.

Немаловажная роль в осуществлении государственной ювенальной политики принадлежит ювенальному праву, поскольку «...обеспечение государственной политики в области охраны прав несовершеннолетних немыслимо без создания надежной правовой базы, в то же время полноценное развитие законодательства в области защиты прав детей невозможно без комплексного социального подхода государства к проблемам несовершеннолетних»⁴.

Таким образом, в развитии ювенального права в России мы стоим лишь в начале пути, и главное здесь — не опускаться до бытового, вульгарного уровня. Что я имею в виду. Так, «насмотревшись на западный опыт ювенальной юстиции», у нас собираются, по информации в «Аргументах и фактах»⁵, создавать специальные подразделения, которые будут отнимать детей у родителей, причем, видимо, вместе с квартирой. Детей — госорганам, а жилплощадь — правильным людям?

Однако ответы на эти и множество подобных вопросов, касающихся правового регулирования всей совокупности общественных отношений, субъектами которых являются несовершеннолетние, предстоит найти будущим представителям юридической науки и практики. В то же время социальные потребности современной России в отношении несовершеннолетних диктуют необходимость выработки

не только теоретической модели ювенального права, но и конкретных ювенальных юридических технологий, с тем чтобы вооружить ими правоприменителей, имеющих дело с несовершеннолетними, прежде всего с юными правонарушителями и потерпевшими; иначе говоря, необходима «работающая» теория ювенального права⁶.

Однако для достижения этой благородной цели требуется соответствующий уровень профессиональной подготовки, в чем и видится предназначение данного специального курса для студентов-юристов, готовых стать (помечтаем) «юристами-ювенологами», «юристами-ювеналистами».

Следовательно, развитие и совершенствование в стране ювенологии, ювенального права и ювенальной юстиции — это не просто «прихоть и каприз» целого ряда уважаемых нами отечественных юристов-ювенологов.

Необходимость создания в России очень важного самостоятельного направления, в частности, ювенальной юстиции связана и с обязательствами по исполнению многочисленных известных норм международного права, которые взяла на себя Российская Федерация.

¹ См.: Московские новости. 2012. 8 ноября ; Подробнее см.: Российская газета. 2012. 18 октября.

² См.: Балахонова И. С фонариком под одеялом // Московские новости. 2012. 12 октября.

³ См.: Московская комсомолка. 2012. 29 октября.

⁴ Ювенальное право : учебник для вузов. С. 16.

⁵ АиФ. 2012. № 44. URL: www.aif.ru.

⁶ См.: Рабец А.М. Ювенальное право Российской Федерации : учебник для магистров. М. : Изд-во «Юрайт», 2012.

Некоторые особенности расследования преступлений несовершеннолетних

Голубев Н.А.,

заведующий кафедрой уголовного права Нижегородского филиала
ФГКОУ ДПО «Институт повышения квалификации
Следственного комитета Российской Федерации»,
кандидат юридических наук, доцент

Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеет определенные особенности, установленные уголовно-процессуальным законодательством и связанные с особой защитой государством несовершеннолетних, в том числе со-

вершивших преступление. Это связано с категорией лиц, совершивших преступления, т.е. подозреваемыми и обвиняемыми по таким уголовным делам являются несовершеннолетние, которые в силу своего возраста и психического развития не в полной мере

могут осознавать происходящее и защищать свои права, исполнять обязанности.

Остановимся на особенностях производства следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых). Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних закреплены в главе 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1]. В статье 420 данной главы сказано, что «производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном частями второй и третьей настоящего Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей главой».

Подход к расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними, должен быть следующий: следователи обязаны в разумные сроки [2] качественно расследовать уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних, имея в виду, что их правовая защита предполагает необходимость выявления обстоятельств, связанных с условиями жизни и воспитания каждого несовершеннолетнего, состоянием его здоровья, другими фактическими данными, а также с причинами совершения уголовно наказуемых деяний, для предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних и повышения воспитательного воздействия уголовного процесса.

Важное значение при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего имеет подготовка к следственному действию.

Выяснив необходимость производства следственного действия с участием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), с учетом личностных особенностей несовершеннолетнего решается вопрос о месте производства с ним следственных действий. По общему правилу следователь проводит допросы и другие следственные действия в месте предварительного расследования. Следователь должен вызвать его в подразделение Следственного комитета Российской Федерации, как правило, через родителей или других законных представителей. Иной порядок допустим лишь тогда, когда это вызывается обстоятельствами расследуемого уголовного дела (необходимость безотлагательного производства следственного действия, воспрепятствование явке несовершеннолетнего к следователю со стороны родителей и т.д.). Если следователь располагает данными о неустойчивой психике несовершеннолетнего, его застенчивости, робости, то можно принять решение о производстве допроса в привычной для подростка обстановке, например по месту его учебы или жительства. Это облегчит установление с ним психоло-

гического контакта и получение полных, развернутых показаний об обстоятельствах содеянного. Однако туда же необходимо будет пригласить защитника, педагога и психолога (ст. 425 УПК РФ), а это вызовет дополнительные проблемы.

Существенное значение для расследования может иметь и вопрос о времени проведения следственного действия. Так, при отсутствии острой необходимости не следует вызывать несовершеннолетнего к следователю в часы занятий, а при его нахождении под стражей — во время, отведенное для обеда, прогулки.

При производстве следственных действий с несколькими несовершеннолетними время их вызова должно быть выбрано так, чтобы они не томились длительным ожиданием возле кабинета следователя, ибо это может негативно отразиться на их показаниях. Кроме того, следственное действие с участием несовершеннолетнего лучше спланировать так, чтобы его продолжительность была не более 45 минут, поскольку затем подросток устает, его внимание рассеивается, а потому получить от него полные и развернутые показания будет трудно. Есть и другие мнения по этому вопросу. Например, как отмечают Н.И. Порубов, У.А. Усманов, продолжительность допроса несовершеннолетнего не должна превышать одного часа, при этом в случае необходимости следует сделать перерыв [3]. Законодательно закреплена (ст. 425 УПК РФ) продолжительность допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) без перерыва не более двух часов, а в общей сложности — не более четырех часов в день.

Основная проблема, с которой сталкивается следователь в настоящее время, — это проблема организационного характера, поскольку законом установлено, что при допросе, предъявлении обвинения и иных следственных действиях с участием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), в обязательном порядке должен присутствовать его защитник, законный представитель, а также в случае, когда подозреваемый, обвиняемый не достиг возраста шестнадцати лет либо достиг этого возраста, но страдает психическим расстройством либо отстает в психическом развитии — при проведении следственных действий присутствует педагог или психолог. В данном случае следователь сталкивается с тем, что ему необходимо собрать для производства следственного действия всех вышеперечисленных лиц.

В основном среди несовершеннолетних преступлений совершают дети из неблагополучных семей, и у таких родителей отношение к своим детям практически безразличное, такие родители и сами нередко

имеют судимость и выражают явное нежелание общаться с органами предварительного следствия.

На практике таких родителей не следует признавать законными представителями несовершеннолетнего подозреваемого либо необходимо учитывать требования ст. 426 УПК РФ, где сказано, что законный представитель может быть отстранен от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. В этом случае следователю разумнее привлечь в качестве законного представителя органы опеки и попечительства.

Важное значение при подготовке к проведению следственных действий с несовершеннолетними имеет выяснение личности несовершеннолетнего, его родителей и круга его общения. С этой целью необходимо допросить классного руководителя несовершеннолетнего, других учителей, соседей по месту жительства, также необходимо приобщить к материалам уголовного дела информацию из подразделения по делам несовершеннолетних отдела полиции о том, состоит ли данный несовершеннолетний на учете, если состоит — как характеризуется.

Будет полезным также истребовать и изучить медицинскую карту несовершеннолетнего, поскольку в ней содержатся данные о психическом развитии несовершеннолетнего, его особенностях и проблемах в развитии.

Допрос, как один из самых сложных коммуникативных процессов следственной деятельности, предполагает взаимообмен действиями, информацией и состояниями включенных в него субъектов, поэтому для достижения следователем своих профессионально важных целей профессиональное общение требует тщательной подготовки и методической оснащенности. При этом следователь изначально наделен функцией управления общением в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства (ст.ст. 173, 174, 187–191, 223.1, 425 УПК РФ), предписывающими процессуальный порядок речевого взаимодействия сторон. Нарушение процессуальных норм, которыми регламентирован допрос как отдельное следственное действие, в соответствии с ч. 3 ст. 7 УПК РФ, «влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств». Обязательное соблюдение процессуальных процедур ведения данного следственного действия включает в себя и его протоколирование, отражающее не только содержание коммуникативного процесса, но и весь его ход (ст. 190 УПК РФ), предъявляя тем самым особые требования к самому процессу общения.

Таким образом, профессиональное общение следователя, помимо процессуальных, должно включать в себя и непроцессуальные формы, основанные на знаниях психологических закономерностей межличностного взаимодействия и умения их использовать в процессуально регламентированной деятельности. В этой связи понимание допроса как системы, включающей в себя уголовно-процессуальные нормы, криминалистические тактики и психологические приемы воздействия при реализации указанных подсистем параллельно друг с другом, существенно повышает эффективность проведения данного следственного действия.

Осуществление психологического взаимодействия с несовершеннолетними допрашиваемыми сопряжено с особыми трудностями, обусловленными в первую очередь их возрастными особенностями, связанными со специфической динамикой протекания психических процессов (сенсорных, перцептивных, анемических, интеллектуальных), эмоциональным и поведенческим реагированием подростков в сложных ситуациях, к категории которых относится и допрос. В зависимости от возрастного периода и индивидуальных характеристик несовершеннолетнего сама процедура допроса может восприниматься им как изначально конфликтогенная ситуация. Кроме того, участие в допросе несовершеннолетнего третьих лиц (законного представителя, защитника, педагога) в определенных ситуациях может препятствовать установлению и пролонгации позитивного психологического контакта следователя с подростком, существенно осложняя весь коммуникативный процесс [4].

После возбуждения уголовного дела, как показывает практика, родители всячески пытаются оправдать своего ребенка, нередко считают виновным в происшествии другого несовершеннолетнего, совершившего преступление в группе. То есть, если говорить простыми словами, родитель всегда придерживается того мнения, что его ребенок сам по себе хороший, воспитанный, однако он попал в плохой круг общения и на него оказывают негативное влияние другие дети, которые его уговорили совершить преступление.

В основном такие показания несовершеннолетних и обуславливают проведение очной ставки, поскольку возникают противоречия в их показаниях относительно того, кто и каким образом предложил совершить преступление, какова роль каждого несовершеннолетнего в совершении преступления и как именно квалифицировать действия несовершеннолетних, совершивших преступления в группе. Очная

ставка в основном позволяет устранить такие противоречия.

Перед началом очной ставки следователю необходимо в обязательном порядке разъяснить порядок проведения данного следственного действия, подчеркнув недопустимость давления на противоположную сторону. Обычно родители не могут сидеть спокойно, пытаются все время перебивать допрашиваемых, высказывать свое мнение по поводу даваемых показаний. Их действия необходимо пресекать, делать представителям несовершеннолетних замечания, не забывая вносить их в протокол. Это позволить заставить законных представителей быть сдержаннее.

Очная ставка, проводимая между несовершеннолетними, в большинстве случаев позволяет устранить сомнения, имеющиеся в материалах уголовного дела. Так как подростки при даче показаний начинают спорить друг с другом и в итоге все-таки приходят к истине, т.е. дают правдивые показания.

Например, следователем территориального следственного органа Следственного комитета Российской Федерации было возбуждено уголовное дело в отношении двоих несовершеннолетних А. и В., совершивших угон автомашины «Фольксваген Туарег» с парковки одного из торгово-развлекательных комплексов.

В ходе допросов оба несовершеннолетних утверждали, что они вместе решили завладеть автомашиной для того, чтобы покататься, не преследуя цели хищения. Однако в их показаниях были противоречия по поводу того, кто именно из них первым сел за руль автомашины и тронулся с места ее парковки. Каждый из подозреваемых утверждал, что за рулем был не он, а также имелись противоречия в показаниях относительно того момента, когда один из них, не справившись с управлением, совершил столкновение с автобусом, после чего скрылся. Также каждый из подозреваемых утверждал, что в момент совершения столкновения за рулем автомашины находился не он, а второй несовершеннолетний. В ходе проведения очной ставки следователь совместно с адвокатами разъяснил подозреваемым, что данные обстоятельства не влияют на квалификацию их действий и что в любом случае их действия будут квалифицироваться как угон, совершенный группой лиц по предварительному сговору, и что на наказании данный факт не отразится. В результате очной ставки было установлено, что в момент, когда они тронулись на автомашине, за рулем находился А., а в момент столкновения с автобусом за рулем находился В.

Таким образом, правильная тактика проведения допроса и очной ставки позволяет следователю добиться положительных результатов, имеющих значение для расследования уголовного дела.

Большинству несовершеннолетних свойственно преувеличивать свою роль в том или ином деянии, если данное деяние было совершено в группе, поскольку несовершеннолетние думают, что таким образом они будут выглядеть взрослыми среди своих друзей и знакомых, что редко встречается при расследовании уголовных дел, совершенных совершеннолетними лицами. Для них, наоборот, свойственно занижать свои действия и роль в совершении преступления. К примеру (из личной практики), при допросе несовершеннолетнего на вопрос, сколько ударов он нанес потерпевшему и какой силы, он ответил, что нанес несколько ударов в лицо, при этом удары были сильные, от которых несовершеннолетний сразу же упал и больше не встал. На самом деле из показаний очевидцев было понятно, что подозреваемый преувеличивает свои силы, пытаясь таким образом выглядеть сильным и взрослым. Напротив, по уголовным делам об убийствах с применением в качестве оружия ножа совершеннолетние подозреваемые всегда занижают количество и силу своих ударов. Так, при осмотре места происшествия и проведении судебно-медицинской экспертизы трупа было установлено, что подозреваемым потерпевшему было причинено 11 колото-резаных ран, однако при допросе подозреваемый пояснил, что нанес потерпевшему всего не более 3 ударов по различным частям тела, небольшой силы. Пояснить происхождение остальных телесных повреждений он не мог, хотя утверждал, что кроме него дома никого не было, кроме него никто не мог причинить данные телесные повреждения. Повреждения причинены одновременно, и смерть потерпевшего наступила на месте происшествия. В ходе следствия было установлено, что все телесные повреждения ему причинил подозреваемый.

В связи с этим перед допросом несовершеннолетнего подозреваемого необходимо объяснить ему, что его показания лягут в основу обвинения, а также своими словами следователь должен, не запугивая, разъяснить положения Уголовного кодекса, назвать для сравнения санкции норм кодекса, предусматривающие ответственность. Однако ни в коем случае нельзя «перегибать палку», поскольку несовершеннолетний может подумать, что его запугивают, тогда с ним у следователя не получится диалога, он может замкнуться в себе и не идти на контакт, либо, наоборот, вести себя нагло и вызывающе.

Все вышеизложенное позволит следователю грамотно произвести то или иное следственное дей-

ствии, подготовиться к нему и получить необходимые существенные доказательства по уголовному делу, а кроме того, наладить с несовершеннолетним подозреваемым контакт, который позволит в будущем оперативно и качественно производить последующие следственные действия по уголовному делу.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. на 15 июля 2012 г. М. : Эксмо, 2012. С. 203–209.
2. Гаврилов Б.Я. Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве: постулаты и реалии // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования следственного аппарата в России) : сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. В 3-х ч. М. : Академия управления МВД России, 2010. Ч. 1. С. 90.
3. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии : учеб. пособие / отв. ред. Н.И. Порубов. М. : БЕК, 1998. С. 152.
4. Сафианов Ф.С., Васкэ Е.В. Методологические принципы психологического взаимодействия работников следственных органов с несовершеннолетними при допросе // Юридическая психология. 2011. № 2. С. 10–13.

Из опыта Пермского края по внедрению ювенальной юстиции как одной из гарантий правопорядка

Брылева Е.А.,

*старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российской академии государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Пермский филиал),
кандидат юридических наук*

В Указе Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» было отмечено, что «обеспечение благополучного и защищенного детства стало одним из основных национальных приоритетов России».

Полагаю, что решение задач, предусмотренных национальной стратегией, возможно лишь в том случае, если государство возьмет на себя ответственность за реализацию прав детей из тех семей, которые не располагают для этого необходимыми средствами и возможностями. Такие требования к государству также являются одной из гарантий правопорядка, которые государство должно обеспечить как на законодательном уровне, так и в практической деятельности.

Гарантии — принятые государством на себя обязанности создавать необходимые условия и предоставлять соответствующие средства для обеспечения конституционных прав и обязанностей граждан; они связывают воедино правовое и фактическое положение человека в нашем обществе. Причем, обеспечивая необходимые условия, государство учитывает, помимо социальных, естественные (возраст, пол, состояние здоровья и т.п.) особенности отдельных кате-

горий граждан. Традиционно систему гарантий прав, свобод и обязанностей личности подразделяют на две группы: общие и специальные правовые (юридические). Неразрывность правового статуса личности и правовых гарантий не вызывает никакого сомнения. Правовой статус личности, не снабженный правовыми гарантиями (в форме закрепленных в нормах права средств), обеспечивающими личности реализацию ее прав, свобод и обязанностей, охраняющими их от нарушений, будет носить только формальный характер.

В этой связи следует согласиться с выводом Микитовой Е.А., которая выделяет экономические условия, обеспечивающие правовую стабильность положения ребенка в обществе и его социальное благополучие (например, устойчивая денежная система, полная и своевременная оплата труда и т.д.); политические условия (на современном этапе они включают в себя в том числе и воспитание гражданских качеств у подрастающего поколения, обеспечивают сравнительно гармоничную передачу основных политических ценностей и т.д.); идеологические условия (формирование внутренней потребности соблюдать закон, навыки и умение использовать правовые нормы в повседневной жизни).

Применительно к сфере обеспечения прав ребенка юридические гарантии включают:

— исчерпывающее и эффективное регулирование правовыми средствами правоотношений, связанных с реализацией прав ребенка в действительности;

— улучшение качества законодательной и в целом нормативно-правовой базы в данной сфере правового регулирования, ее совершенствование;

— тщательную разработку процессуальных норм при рассмотрении уголовных, гражданских и иных дел, прямо или косвенно касающихся прав и интересов ребенка;

— установление мер ответственности (юридических санкций) за нарушение прав ребенка, а в ряде случаев — более суровых в сравнении с посягательствами на аналогичные права взрослых субъектов (например, на жизнь и здоровье, личную неприкосновенность детей);

— четкую и эффективную деятельность правоохранительных органов (суда, прокуратуры, полиции, специальных инспекций) и других физических и юридических лиц (органов опеки и попечительства, образовательных учреждений, учреждений культуры и др.), направленных на предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений в отношении детей;

— привлечение виновных к ответственности и их наказание;

— контрольно-надзорную деятельность специальных органов (суда, прокуратуры, следственных органов); контроль государственных органов — и над подведомственными им подразделениями; совершенствование юридической службы государственных, частных и иных учреждений и организаций.

По нашему мнению, одной из гарантий соблюдения прав и свобод несовершеннолетних лиц следует считать систему ювенальной юстиции, которую отличают следующие специфические принципы, не имеющиеся ни в одном институте права:

— преимущественно охранительная ориентация, которая выражается в повышенной судебной защите, независимо от процессуального положения (подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и т.д.);

— социальная насыщенность (используются данные, полученные судом и по его специальным заданиям от специализированных неюридических учреждений и служб ювенального профиля: медико-психологических, социально-психологических, социальных служб, консультационных центров);

— максимальная индивидуализация судебного процесса (в центре внимания находится личность несовершеннолетнего, при этом судопроизводство осуществляется в упрощенной форме).

Отметим, что отношение к данному вопросу в настоящее время в среде теоретиков и практиков далеко не однозначно.

Проблемы ювенальной юстиции разрабатываются в России отечественными учеными на протяжении нескольких последних десятилетий, однако до сих пор не выработано единого мнения относительно того, что же такое «ювенальная юстиция» и насколько она необходима для Российского государства.

Очевидно, что необходимость введения специальных ювенальных судов является насущной потребностью. Отсутствие специальных семейных судов в судебной системе Российской Федерации имеет своим следствием появление ряда вопросов о подсудности семейно-правовых споров, что осложняется возможностью многовариантного толкования ряда норм семейного и гражданского процессуального права. Е.В. Ким верно обращает внимание на несовершенство законодательства в данном вопросе и необходимость урегулирования данных правовых отношений.

В разрешении проблемы защиты прав несовершеннолетних велика роль процессуальных правил, содержащихся в Семейном кодексе Российской Федерации, поскольку они призваны специализировать процессуальную форму защиты семейных прав, сделать ее более эффективной с учетом специфики брачно-семейных правоотношений.

В ряде проектов ювенальной юстиции подчеркивается, что если речь идет не о применении наказания, а о семейных делах, то разрешение таких дел не входит в компетенцию ювенального суда. Вместе с тем было бы логично включить в компетенцию ювенального суда все вопросы, связанные с несовершеннолетними.

В качестве примера можно привести специализированный детский департамент суда Гааги (Нидерланды), который рассматривает дела о назначении опеки, о помещении детей в специализированные учреждения; уголовные дела; бракоразводные процессы; чему предшествует процесс подготовки судей к рассмотрению дел и последующий их контроль за исполнением и действенностью вынесенных решений, связанных с защитой прав несовершеннолетних. Судьи, выделенные в детский департамент и специализирующиеся в семейном праве, после длительной и тщательной подготовки дела (включая личное знакомство с ребенком, условиями его жизни, записями предыдущих правонарушений и т.д.) проводят неформальную беседу с ребенком, в ходе которой выясняют, что привело его к правонарушению и какие, по его мнению, следует принять меры для его исправле-

ния. При этом одной из самых серьезных мер воздействия является временное помещение ребенка в специализированный интернат, расходы на содержание в котором несет родители.

В процессе рассмотрения дела о правонарушении судья правомочен решить вопрос о мерах перевоспитания подростка, контроле, а также вопросы опеки, назначения супервайзера (наблюдателя). Для того чтобы быть допущенными к работе в детском департаменте, голландские судьи должны иметь значительный опыт работы и пройти определенную подготовку.

Автору представляется необходимым также ввести в подготовку российских ювенальных судей необходимый уровень знаний о психологии и педагогике несовершеннолетних.

Особенности ювенальной юстиции заключаются в том, что она содержит как правовую, так и социальную основу. Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетнего включает в себя и работу социальных служб, связанную со сбором информации в отношении несовершеннолетних (жилищно-бытовые условия, взаимоотношения в семье и т.д.).

Полагаем, что в понятие ювенальной юстиции необходимо вкладывать как правовую, так и социальную основы, поскольку правовые нормы, касающиеся несовершеннолетних, устанавливаются исходя из особенностей личности несовершеннолетнего, которые исследуются социальными работниками.

Целями ювенальной юстиции, по нашему мнению, должны выступать: защита прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних при разрешении гражданских, административных и уголовных дел, связанных не только с совершением детьми правонарушений, но и с их воспитанием; создание судов с расширенной компетенцией по решению вопросов, связанных с защитой прав несовершеннолетних в сфере как уголовного, так и семейного права одним судьей.

Представляется перспективным проект Федерального закона «Об основах системы ювенальной юстиции», представленный А.С. Автономовым и Н.Л. Хананашвили, где отмечено, что это не только суды, но и система органов, направленных на защиту, охрану и реализацию прав и законных интересов несовершеннолетних. Итак, система ювенальной юстиции в итоге должна объединить правоохранительные органы, специальные суды по делам семьи и несовершеннолетних, уже существующие учреждения по реабилитации несовершеннолетних, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Положительным примером может послужить опыт Пермского края в данном направлении.

Особенностью «Пермской модели» ювенальной юстиции является то, что судебная система, являясь основным звеном в системе отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, встроена в общую систему профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, объединяющую усилия досудебных, судебных и пенитенциарных учреждений. Причем акцент здесь делается на работу с несовершеннолетним, еще не попавшим в поле зрения суда. Также в Пермском крае реализуются программы взаимодействия судов с органами исполнительной власти, созданные совместно с центром «Судебно-правовая реформа» г. Москвы, на основании и с использованием опыта судов Ростовской области, Москвы и С.-Петербурга. В рамках указанной программы осуществляется взаимодействие органов местного самоуправления с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, социальными службами, органами внутренних дел.

Практически во всех судах Пермского края выделены судьи, рассматривающие уголовные дела только в отношении несовершеннолетних, и должности помощников судей с функциями социального работника. В остальных судах края введена специализация судей по рассмотрению уголовных и гражданских (преимущественно об усыновлении) дел. Рассмотрение уголовных дел с участием несовершеннолетних поручается наиболее опытным судьям.

В целом в судах Пермского края за 2 года с момента начала эксперимента получены следующие результаты:

— внедрение элементов ювенальной юстиции увеличило число дел, прекращенных за примирением сторон, при одновременном снижении числа повторных преступлений несовершеннолетних. Из всех несовершеннолетних, охваченных экспериментальной работой, повторные преступления совершили 11,1%, в то время как в среднем число повторных правонарушений составляет 40%;

— в отношении подростков, охваченных восстановительными программами, увеличились показатели избрания видов наказаний, не связанных с лишением свободы, при одновременном снижении числа повторных преступлений;

— в рамках эксперимента были разработаны критерии по отбору дел для проведения восстановительных программ (ВП), алгоритм взаимодействия с социальными службами, технологии работы помощников судей, установлено эффективное и более тесное взаимодействие судов с субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений;

— обеспечивается индивидуализация судебного процесса (при рассмотрении дел судья получает более обширный материал, содержащий так называемое социальное досье несовершеннолетнего и его семьи, итоги реабилитационной работы с несовершеннолетним, что позволяет объективнее оценить ситуацию и вынести решение, направленное на перевоспитание несовершеннолетнего и снижение вероятности повторного противоправного деяния).

В настоящее время, с учетом позитивных результатов деятельности двух судов Пермского края, работа в данном направлении продолжена в семи судах Пермского края (Индустриальный район г. Перми, г. Лысьва, г. Кудымкар, г. Кунгур, г. Краснокамск, Суксунский район, г. Чусовой).

На всей территории Пермского края в деятельность субъектов профилактики внедряются восстановительные технологии. К 2012 г. в учреждениях образования края создано более 440 школьных служб примирения (ШСП), 47 муниципальных служб примирения (МСП), работа которых направлена на разрешение конфликтных ситуаций в образовательных учреждениях на ранней стадии их возникновения. Специалисты социальных служб прошли обучение восстановительным технологиям, в течение предыдущего года успешно использовали их в процессе реабилитации несовершеннолетних, совершивших правонарушения или преступления. В повседневную практику КДН и ЗП и социальных служб внедрены индивидуальные программы реабилитационной работы с несовершеннолетними правонарушителями, детьми, находящимися в социально опасном положении, с использованием восстановительных технологий. Специалистами края совместно с представителями сферы образования разработана модель школьной службы примирения (ШСП), где учащиеся под руководством взрослых учатся выходить из проблемных ситуаций сами и помогают своим сверстникам. Такая модель является наиболее эффективной и результативной в профилактике противоправного поведения подростков. Специалистами КДН и ЗП, муниципальных служб примирения проделана большая работа по профилактике противоправного поведения несовершеннолетних. Согласно данным мониторинга, представляемым ежемесячно в краевую КДН и ЗП, из всех дел, отобранных для применения восстановительных программ, 72% (1887 случаев) закончились успешно.

Предварительный анализ эффективности проведенных восстановительных программ в 2006–2008 гг. позволяет говорить о том, что наблюдается устойчивая тенденция к улучшению ситуации, изме-

нению поведения подростков, их взаимоотношений с одноклассниками и в семье. Конечно, здесь большую роль играет и профилактическая работа специалистов школ и других учреждений. Очень важна согласованность деятельности разных специалистов, профессиональное сопровождение ребенка после совершения правонарушения, педагогическая коррекция и социально-психологическая помощь.

Вместе с тем восстановительное правосудие дополняет ювенальную юстицию с уже существующей социально-реабилитационной инфраструктурой, не отменяя ее, но привнося новые принципы и цели.

Во-первых, речь идет о том, чтобы учесть индивидуальные особенности и причины совершения преступления несовершеннолетним и попытаться повлиять на устранение этих причин.

Во-вторых, важно осознание самим преступником того, что он совершил. Осознание не на уровне словесных заверений, а внутренне и искренне. К сожалению, вся система судебного разбирательства предполагает оправдание подсудимым своих действий. Восстановительное правосудие ставит совершившего преступление в другой режим понимания ситуации. Он должен понимать, что его поведение — не норма.

В-третьих, осознавший свою проблему человек должен получить помощь для выхода из ситуации — консультативную, психологическую, организационную, финансовую. У нас есть все специалисты: социальные работники, психологи, психиатры, педагоги, но вместе пока не получается работа вокруг конкретного человека. Каждое ведомство ведет свое направление работы. Восстановительное правосудие позволяет более тесно выстраивать отношения тех или иных структур.

Работа по внедрению элементов ювенальной юстиции сопряжена с решением ряда проблем, которые необходимо было решать в ходе эксперимента, среди них:

— отсутствие информационного поля: потенциальные участники примирительных процедур (обвиняемые, потерпевшие, их родители) в большинстве случаев отказываются от участия в программе в связи с непониманием ее значения;

— недостаточное количество специалистов, задействованных в примирительных процедурах;

— недостаточное финансирование и отсутствие мотивации деятельности служб примирения;

— ограниченное количество проводимых межрегиональных и международных встреч по обмену накопленным опытом;

— отсутствие должного уровня реабилитационных учреждений;

— отсутствие нормативно-организационной, кадровой и материально-технической базы служб, занимающихся внедрением элементов ювенальной юстиции, не позволяет этим службам в полной мере выполнять соответствующие функции.

В целом на сегодняшний день можно говорить о складывающейся «Пермской модели» ювенальной юстиции, при которой судебная система, как основное звено отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, встроена в общую систему профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, объединяющую усилия досудебных (школьных и муниципальных служб примирения), судебных, пенитенциарных и постпенитенциарных учреждений. От эффективного взаимодействия ювенальной судебной системы и органов исполнительной власти будет зависеть снижение повторной преступности несовершеннолетних.

В связи с вышеизложенным полагаем, что ювенальная юстиция — это одна из гарантий правопорядка, которая представляет собой основанную на специфических принципах особую систему, состоящую из совокупности государственных органов, общественных организаций, деятельность которых осуществляется совместно с соответствующими медико-психологическими, социальными службами помощи детям и подросткам и направлена на защиту их прав, свобод и законных интересов.

Литература

1. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы : Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 4.
2. Воеводин Л.Д. Понятие и основные элементы конституционного статуса личности // Конституционный статус личности в СССР. М., 1980. С. 21–27.
3. Микитова Е.А. Гарантии и механизм защиты прав ребенка // Право и жизнь. 2002. № 4–5. С. 119–124.
4. Абрамов В.И. Соотношение понятий «охрана», «защита», «гарантированность», «обеспечение прав ребенка» // Государство и право. 2006. № 6. С. 72.
5. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии : учеб. пособие. М., 2000. С. 15–17.
6. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. М., 1999 ; Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений : тезисы докладов на Международной научно-практической конференции 26–28 ноября 1999 г. СПб., 1999.
7. Ювенальная юстиция в России. Вчера. Сегодня. Завтра. М., 2001.
8. Основы ювенологии. СПб., 2002.
9. Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития. СПб., 2006.
10. Ким Е.В. Ювенальная юстиция или семейный суды: проблемы защиты прав ребенка // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2005. № 1 (8) : Famili Supervision order. Ministri of Iustizi of Netherlands. 1998. November. P. 8.
11. Вопросы ювенальной юстиции. 2002. № 3.
12. Вельянинов В.Н., Соболева Л.А. «Пермская модель» ювенальной юстиции. URL: <http://obsud.perm.sudrf.ru>.
13. «Пермская модель» ювенальной юстиции : уч.-метод. пособие / под ред. В.Н. Вельянинова, Т.И. Марголиной, В.А. Сухих. Пермь, 2009. С. 11.
14. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. М., 1999.
15. Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений : тезисы докладов на Международной научно-практической конференции 26–28 ноября 1999 г. СПб., 1999.
16. Ювенальная юстиция в России. Вчера. Сегодня. Завтра. М., 2001.
17. Основы ювенологии. СПб., 2002.
18. Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития. СПб., 2006.
19. Ермаков В.Д. Ювенальная юстиция — это не только суды // Актуальные проблемы ювенального права и прокурорского надзора по делам несовершеннолетних : материалы круглого стола. М. : Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2010. С. 27–33.
20. Ювенальная юстиция в России. Вчера. Сегодня. Завтра. М., 2001.
21. Дозорцева Е.Г. Подготовка специалистов в области социальной и психологической работы для системы ювенального правосудия // Актуальные проблемы ювенального права и прокурорского надзора по делам несовершеннолетних : материалы круглого стола. М. : Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2010. С. 36–39.
22. Вельянинов В.Н. О внедрении элементов ювенальной юстиции в систему правосудия / В.Н. Вельянинов. О внедрении элементов ювенальной юстиции в систему правосудия // Российская юстиция. 2008. № 12. С. 56–60.
23. Соболева Л.А. Ювенальная юстиция как основа системной помощи несовершеннолетнему, находящемуся в трудной жизненной ситуации // Российская юстиция. 2009. № 2. С. 9–13.
24. Вельянинов В.Н., Соболева Л.А. «Пермская модель» ювенальной юстиции. URL: <http://obsud.perm.sudrf.ru/>

Несовершеннолетний потерпевший как объект криминалистического исследования

Пасека М.А.,

ассистент кафедры правосудия юридического факультета
Киевского национального университета им. Тараса Шевченко

В условиях реформирования ювенальной юстиции возникла задача более полного и объективного исследования несовершеннолетнего участника уголовно-процессуальных отношений. В Концепции развития уголовной юстиции в отношении несовершеннолетних, утвержденной Указом Президента Украины 24.05.2011, определена цель такого подхода, заключающаяся в выполнении Украиной взятых на себя международных обязательств в части обеспечения детям особой заботы и помощи со стороны государства¹.

В криминалистике как науке о раскрытии и расследовании преступлений преимущественно рассматривались вопросы криминалистической характеристики несовершеннолетнего преступника, особенности тактики допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, возможности использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных такими лицами. Особенности расследования данной категории преступлений, тактика и психология следственных действий с участием несовершеннолетних детально исследованы Ф.В. Глазыриным, Н.И. Гуковской, А.И. Долговой, А.В. Дуловым, Л.М. Карнеевой, Л.Л. Каневским, В.К. Комаровым, Г.М. Миньковским, Н.И. Порубовым, А.Р. Ратиновым, А.Б. Соловьевым и др.

Направленность этих исследований на решение прикладных задач следствия лишь с учетом характеристики подозреваемого не позволила всесторонне рассмотреть проблему несовершеннолетнего участника уголовно-процессуальных отношений. Следует особое внимание обратить на несовершеннолетнего потерпевшего как объект криминалистического исследования с точки зрения процессуальной регламентации его прав и обязанностей, структуры криминалистической характеристики и ее содержательно-наполнения, тактики проведения отдельных следственных действий с их участием, проанализировать корреляционные зависимости между лицом, совершившим преступление, и несовершеннолетним потерпевшим.

Новый Уголовно-процессуальный кодекс Украины 2012 г. существенно улучшил положение потер-

певшего, исключив стадию возбуждения уголовного дела². Данный подход значительно сократил срок признания лица потерпевшим. Так, потерпевшим в уголовном производстве может быть физическое лицо, которому уголовным правонарушением причинен моральный, физический или имущественный вред. При этом права и обязанности потерпевшего возникают у лица с момента подачи заявления о совершении в отношении него уголовного правонарушения или заявления о привлечении его к производству в качестве потерпевшего. Согласно ст. 59 УПК Украины, если потерпевшим является несовершеннолетний, то к участию в процессуальных действиях вместе с ним привлекаются его законные представители. Ими могут быть родители (усыновители), а в случае их отсутствия — опекуны или попечители, иные совершеннолетние близкие родственники или члены семьи, а также представители органов опеки и попечительства, учреждений и организаций, под опекой или попечительством которых находится несовершеннолетний. О привлечении законного представителя следователь, прокурор выносят постановление, а следственный судья, суд — определение, копия которого вручается законному представителю. Законодатель предусмотрел, что в случае если действия или интересы законного представителя противоречат интересам лица, которое он представляет, то решением следователя, прокурора, следственного судьи, суда такой законный представитель подлежит замене (ст. 44). Заслуживает внимания дискуссия ученых о возможности исключения законных представителей из круга лиц, принимающих участие в следственных действиях, поскольку таким образом будет обеспечиваться принцип конфиденциальности. К тому же законные представители иногда негативно влияют на несовершеннолетнего потерпевшего (мать в слезах сокрушается о случившемся, отец перед допросом читает мораль ребенку, проводит связь между его поведением и совершенным в отношении него преступлением), что не способствует получению объективной информации³.

Глава 38 УПК Украины определила общие правила уголовного производства по делам несовершеннолетних. В частности, в ст. 484 УПК Украины от-

мечено, что уголовное производство в отношении несовершеннолетних, в том числе в отношении нескольких лиц, из которых хотя бы один — несовершеннолетний, осуществляется следователем, специально уполномоченным руководителем органа досудебного расследования. По нашему мнению, критерии, по которым определяется специализация следователя, не являются исчерпывающими, поскольку они касаются лишь возраста подозреваемого и обвиняемого. Такой подход свидетельствует о пренебрежении возрастными и психологическими особенностями потерпевшего, который играет значительную роль в формировании доказательственной базы и требует специальной тактики в общении.

Законодателем определены обстоятельства, подлежащие установлению во время досудебного расследования и судебного рассмотрения уголовных правонарушений несовершеннолетних (ст. 485 УПК Украины), предусматривается обязательное выяснение условий жизни и воспитания несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого (ст. 487). Однако целесообразно было бы избегать такого ограничения круга лиц, в отношении которых устанавливаются условия жизни и воспитания, состояние здоровья и уровень развития указанием на подозреваемого и обвиняемого. Данные обстоятельства подлежат также обязательному установлению и в отношении несовершеннолетних потерпевших.

Важную роль в расследовании преступлений играют специальные знания. С учетом этого законодатель Украины предусмотрел необходимость проведения психолого-психиатрических и психологических экспертиз подозреваемого и обвиняемого (ст. 489). Анализ данного положения дает основания для вывода о сохранении тенденции предыдущего уголовно-процессуального законодательства по нивелированию права потерпевшего несовершеннолетнего. Как свидетельствует следственная и судебная практика, указанные виды экспертиз проводятся преимущественно в отношении лиц, подозреваемых в совершении уголовных правонарушений, в отношении потерпевших такие исследования составляют лишь 4%. Следовательно, такой подход законодателя ограничивает право потерпевшего на компенсацию причиненного вреда, поскольку в полной мере на этот вопрос только судебно-медицинская экспертиза может дать исчерпывающий ответ.

Обращает на себя внимание и ст. 27 УПК Украины, согласно которой следственный судья, суд могут принять решение об уголовном производстве в закрытом судебном заседании, если обвиняемым является несовершеннолетний. По нашему мнению, та-

кой подход целесообразно было бы распространить и на случаи, когда несовершеннолетний является потерпевшим, поскольку это положительно влияло бы на условия получения его показаний.

Допрос несовершеннолетних также имеет свою специфику. Согласно ч. 2 ст. 226 УПК Украины, допрос малолетнего или несовершеннолетнего не может продолжаться без перерыва более одного часа, в общей сложности — более двух часов в день. Несовершеннолетние потерпевшие обычно дают объективные показания. Вместе с тем при допросе нельзя не учитывать следующих обстоятельств: 1) потерпевший заинтересован в исходе дела, поскольку ему причинен моральный, физический и материальный вред; 2) чувство страха, пережитое во время совершения преступления, способствует гиперболизации опасности; 3) усилия потерпевшего направлены не на объективное восприятие преступления, а на защиту от него, что может спровоцировать искаженное восприятие отдельных его моментов (эпизодов); 4) потерпевший может замалчивать нежелательные для него обстоятельства; 5) потерпевший может менять свои показания в результате давления со стороны подозреваемых (обвиняемых), поддаваться воздействию со стороны заинтересованных лиц путем подкупа, формирования ложного представления о событии преступления.

У несовершеннолетних потерпевших может сформироваться стойкое представление о собственной вине в том, что произошло. Такие потерпевшие могут замкнуться в себе. Дабы избежать осложнений при общении с малолетними потерпевшими и свидетелями, Ганс Гросс рекомендовал иметь в сумке следователя «...маленькую коробочку с конфетами, так как они полезны при допросах маленьких детей, с которыми подчас нет ни времени, ни охоты возиться, желая добыть от них часто ценные показания. Конфеты в этих случаях оказывают самое благоприятное действие на маленьких свидетелей: плачущий, оробевший ребенок, благодаря этому простому средству, превращается в общительного полезного свидетеля»⁴.

Следует признать, что показания несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, данные ими на начальной стадии расследования, являются наиболее информативными. Дабы избежать ситуации изменения показаний, данных потерпевшим на стадии досудебного расследования, в суде, законодатель Украины предусмотрел возможность допроса указанных лиц на стадии следствия по правилам допроса судебного разбирательства. Согласно ст. 225 УПК Украины, в исключительных случаях, связанных с необхо-

димостью получения показаний свидетеля или потерпевшего во время досудебного расследования, если в связи с наличием опасности для жизни и здоровья свидетеля или потерпевшего, их тяжелой болезни, а также иных обстоятельств, которые могут препятствовать их допросу в суде или повлиять на полноту или достоверность показаний, сторона уголовного производства имеет право обратиться к следственному судье с ходатайством о допросе такого свидетеля или потерпевшего в судебном заседании, в том числе об одновременном допросе двух и более ранее допрошенных лиц. В этом случае допрос проводится в судебном заседании по месту расположения суда или пребывания больного свидетеля или потерпевшего в присутствии сторон уголовного производства с соблюдением правил проведения допроса во время судебного рассмотрения дела.

Допрос несовершеннолетнего или малолетнего свидетеля может осуществляться в режиме видеоконференции, согласно ст. 232 УПК Украины, при трансляции из другого помещения (дистанционное досудебное расследование). При этом ход и результаты следственного действия фиксируются с помощью технических средств видеозаписи. Кроме этого, следователь, прокурор с целью обеспечения оперативности уголовного производства имеют право провести в режиме видео- или телефонной конференции опрос лица, находящегося в отдаленной от места проведения расследования местности, а также в связи с его болезнью, занятостью или если лицо по иным причинам не может своевременно прибыть к следователю или прокурору. По результатам такого опроса следователь или прокурор составляет рапорт, в котором указывается дата и время опроса, данные об опрошенном, идентификационные признаки средства связи, а также обстоятельства, установленные в ходе опроса. При необходимости такой опрос фиксируется техническими средствами аудио или видеозаписи.

Криминалистическая характеристика несовершеннолетнего потерпевшего имеет существенное значение при расследовании преступлений. По нашему мнению, она должна состоять из следующих элементов: 1) биографические данные; 2) социально обусловленные данные (ребенок-сирота, ребенок, лишенный родительской опеки, бездомный ребенок, ребенок-инвалид, ребенок-беженец, ребенок из неполной семьи, ребенок из приемной семьи, ребенок их многодетной семьи, ребенок из детского дома семейного типа); 3) характерологические данные о темпераменте, моральных ценностях, трудолюбии, отношении к учебе, отношении к окружающим людям (взрослым и сверстникам), отношении к животным;

4) способности и стремления. Примером использования последнего элемента может быть успешное расследование уголовного дела, связанного с исчезновением несовершеннолетней, мечтающей учиться в театральном училище. Установление корреляционной связи данного факта с деятельностью лица, подозреваемого в торговле людьми, который вербовал девушек якобы для поступления в московские вузы, позволило своевременно установить местонахождение потерпевшей и предотвратить ее вывоз за границу.

С учетом активного использования несовершеннолетними телекоммуникационных систем целесообразно проверять вероятность использования потерпевшими социальных сетей, позволяющих отправлять короткие текстовые заметки, используя веб-интерфейс, SMS, средства быстрого обмена сообщениями. Отличительной особенностью социальных сетей является публичная доступность размещения сообщений, что значительно облегчает работу следователя по выявлению информации, имеющей значение для дела. По таким сообщениям представляется возможным установление лиц, с которыми общался несовершеннолетний, ограничить круг подозреваемых (например, по делам об исчезновении детей).

Часто несовершеннолетние пользуются блогами, т.е. веб-сайтами, основным содержанием которых являются записи, представляющие собой текст, изображения или мультимедиа, которые регулярно дополняются и изменяются. Эти веб-сайты — публичные и не исключают посторонних читателей, имеющих возможность вступить в переписку с автором. На получение такой или конфиденциальной информации направлены негласные следственные (розыскные) действия, представляющие собой разновидность следственных (розыскных) действий, информация о факте и методах проведения которых не подлежит разглашению (ст. 246 УПК Украины). При этом, например, протоколы о снятии информации с электронных информационных систем, аудио- или видеозаписи могут использоваться так же, как и результаты иных следственных действий.

Таким образом, современное развитие законодательства требует разработки новых тактических приемов проведения следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших. Новые социальные условия наполняют криминалистическую характеристику данного участника уголовно-процессуальных отношений специфическими признаками (беженец). Криминалистические рекомендации по расследованию данной категории дел стремительно трансформируются от «использования конфет»

(Г. Гросс) до прочтения виртуальных дневников с использованием новых процессуальных средств.

¹ Концепция развития уголовной юстиции в отношении несовершеннолетних : утв. Указом Президента Украины от 24 мая 2010 г. // Официальный вестник Президента Украины. 2011. № 16. С. 73.

² Уголовно-процессуальный кодекс Украины : принят Верховной Радой Украины 13.04.2012 // Голос Украины. 2012. 19 мая.

³ Ахтырская Н.М. Особенности производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних // «Виче», 2011. № 10. С. 2–5.

⁴ Гросс Ганс. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М. : ЛексЭст, 2002. С. 180.

Некоторые проблемы защиты интересов несовершеннолетних средствами трудового права

Бердышева С.Н.,

Удмуртский государственный университет

Конвенция о правах ребенка, ратифицированная СССР в 1990 г., гарантирует на международном уровне защиту ребенка от всех форм физического и психического насилия со стороны взрослых. Более года назад в Российской Федерации был принят закон № 387-ФЗ, внесший изменения и дополнения в ТК РФ, направленные на защиту физической и половой неприкосновенности несовершеннолетних посредством ограничения возможности определенного круга лиц поступать на работу, связанную с обучением и воспитанием детей. Ограничение такой возможности необходимо в целях защиты нравственности, здоровья и прав несовершеннолетних, что предусмотрено и Конституцией Российской Федерации в ч. 3 ст. 55.

Принятие данного закона, с одной стороны, обоснованно необходимо в современном социуме. Тем не менее следует обратить внимание на то, что его вступление в силу обусловило появление новых проблем и вопросов, связанных не только с заключением трудового договора, но и с процессом трудовой деятельности педагогов, принятых на работу до принятия указанного закона.

В частности, должен ли работодатель требовать справку о наличии (отсутствии) судимости у тех педагогов, кто был принят на работу до 07.01.2011 и продолжает работать? В случае если факт наличия судимости будет обнаружен сейчас, после вступления в силу настоящего закона, но педагог был принят на работу намного раньше, возникает ли у работодателя обязанность расторгнуть трудовой договор с таким работником?

Согласно ч. 3, 4 ст. 12 ТК РФ закон, содержащий нормы трудового права, не имеет обратной силы и

применяется к отношениям, возникшим после введения его в действие; действие закона, содержащего нормы трудового права, распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, лишь в случаях, прямо предусмотренных этим актом. В Федеральном законе № 387-ФЗ нет специального положения об обратной силе содержащихся в нем норм. Следовательно, возникшие до 07.01.2011 трудовые отношения между работодателем, осуществляющим указанные в ч. 2 ст. 331 и ст. 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации виды деятельности, и работником, имевшим судимость или подвергавшимся уголовному преследованию за преступления, указанные в названных статьях кодекса, прекращению не подлежат. И с этой точки зрения снижается эффективность защиты детей от физического насилия.

Следует обратить внимание на судебную практику. В частности, Верховный суд Удмуртской Республики 28.11.2011 в кассационной инстанции рассмотрел дело о признании незаконным бездействия Управления народного образования Администрации муниципального образования «Якшур-Бодьинский район» по прекращению трудового договора с директором муниципального образовательного учреждения «Якшур-Бодьинская сельская гимназия» К. и возложении обязанности на работодателя прекратить трудовой договор с работником¹. В результате судебного заседания кассационное представление было оставлено без удовлетворения, решение суда первой инстанции — без изменения. К. в 2009 г. был принят на работу по бессрочному трудовому договору директором МОУ «Якшур-Бодьинская сельская гимназия»; чуть позже, в 2009 г., был осужден за преступление, которое совершил в отноше-

нии малолетних детей при превышении должностных полномочий, однако это преступление в Уголовном кодексе Российской Федерации относится к преступлениям против государственной власти (ст. 286 УК РФ). Якшур-Бодьинский суд не лишил директора права заниматься педагогической деятельностью. В марте 2010 г. судимость у К. была снята, и он продолжал работать. Помощник прокурора в судебном процессе на основании новых норм, введенных Федеральным законом № 387-ФЗ, требовал прекращения трудового договора с директором. Тем не менее суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что прекращение трудового договора по п. 2 ст. 336 ТК РФ следует расценивать как прекращение трудового договора по инициативе работодателя, поэтому в случае отсутствия инициативы работодателя на прекращение трудового договора с работником понуждение к такой инициативе законом не предусмотрено, и решением суда преодолеть это тоже нельзя. Кроме того, ВС УР не согласился с судом первой инстанции в том, что прекращение трудового договора по п. 2 ст. 336 ТК РФ входит в перечень оснований, которые относятся к дисциплинарным взысканиям, установленным ч. 3 ст. 192 ТК РФ. Поэтому суждения суда первой инстанции о необходимости соблюдения порядка увольнения работника с учетом положений ст. 193 ТК РФ и сроков привлечения к дисциплинарной ответственности ВС УР признал несостоятельными. Статья 351.1 ТК РФ предусматривает закрытый перечень преступлений, которые квалифицированы по объективной стороне совершенного преступления. Кроме того, как указал ВС УР, преступление, совершенное К., относится к преступлениям против государственной власти и по объективной стороне состава преступления не входит в перечень видов преступлений, перечисленных в ст. 351.1 ТК РФ. Поэтому данная норма закона не может быть применима в настоящем споре.

Вместе с тем открытым остается вопрос о том, как был бы разрешен настоящий спор, если бы преступление, совершенное директором, было совершено не против государственной власти, а например против жизни или здоровья граждан.

Трудовой кодекс Российской Федерации предусматривает основание для расторжения трудового договора с теми работниками, кто работает и является судимым (п. 13 ч. 1 ст. 83 ТК РФ). Тем не менее законом не предусмотрен механизм выявления работников, имеющих (имевших) судимость, влекущую запрет на осуществление трудовой деятельности с детьми. В связи с отсутствием такого механизма работодателю остается только «ждать рецидива». Если работ-

ник подвергся уголовному преследованию и остался работать, например, в учебном учреждении, защита несовершеннолетних в таком случае не всегда возможна.

Непосредственно в законе не закреплена обязанность граждан, уже работающих в педагогической сфере, представлять справки о наличии (отсутствии) судимости, поэтому забота о том, чтобы такие граждане представляли указанные справки, возложена на работодателя. Каким образом работодатель будет осуществлять сбор справок о наличии (отсутствии) судимости работников, с которыми трудовой договор заключен до вступления в законную силу Федерального закона № 387-ФЗ, остается до сих пор не ясным. При этом у работодателя нет законного права самостоятельно получать сведения о судимости того или иного работника, т.к. ч. 3 ст. 10 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» определяет, что обработка данных о судимости гражданина возможна лишь государственными и муниципальными органами в пределах полномочий, предоставленных законодательством Российской Федерации. Кроме того, согласно п. 3 и п. 4 Инструкции о порядке предоставления гражданам справок о наличии (отсутствии) у них судимости, утвержденной Приказом МВД РФ от 01.11.2001 № 965 «Об утверждении Инструкции о порядке предоставления гражданам справок о наличии (отсутствии) у них судимости» такая справка выдается либо лично гражданину, либо уполномоченному им лицу на основании доверенности Главным информационно-аналитическим центром МВД России и информационными центрами МВД, ГУВД, УВД (п. 2 указанной выше Инструкции).

Полагаем, что решение данного вопроса допустимо одним из двух способов. Во-первых, целесообразно прямо в законе закрепить за работодателем право требовать справки о наличии (отсутствии) судимости у лиц, работающих в сферах, связанных с образованием, развитием, обучением и пр. несовершеннолетних. Во-вторых, возможно обязать правоохранительные органы проверять все образовательные учреждения и при обнаружении лиц, имеющих судимость, направлять уведомление работодателям для прекращения с такими лицами трудового договора.

При обнаружении факта судимости работник должен быть уволен по п. 11 ч. 1 ст. 77 ТК РФ с учетом требований, содержащихся в абз. 6 ст. 84 ТК РФ, а также в ч. 2 ст. 331 ТК РФ, за нарушение правил заключения трудового договора. Таким образом, если педагогическому работнику вынесен приговор суда

о лишении права заниматься педагогической деятельностью, то работник должен быть уволен по п. 10 ч. 1 ст. 77 ТК РФ на основании п. 4 ч. 1 ст. 83 ТК РФ: «осуждение работника к наказанию, исключающему продолжение прежней работы, в соответствии с приговором суда, вступившим в законную силу». Следует учесть, что в силу ч. 1 и ч. 2 ст. 84 ТК РФ законодатель допускает увольнение работника по данному основанию только при отсутствии возможности продолжения работы в этом учебном учреждении на других должностях (работах). Следовательно, возникает вопрос: какая работа в образовательном учреждении может быть не связана с детьми и какая должность может быть подходящей для продолжения работы? На этот вопрос также нет ответа. Например, можно ли работника перевести на работу библиотекарем, сторожем, уборщиком, но в том же самом образо-

вательном учреждении? На наш взгляд, для решения данного вопроса необходимо либо в законе конкретизировать, какая именно работа будет являться подходящей в данном случае, либо исключить данное положение из закона.

Все перечисленное выше дает нам возможность утверждать, что существует немало проблем в сфере защиты несовершеннолетних средствами трудового права. Тем не менее вышеуказанные проблемы — это не исчерпывающий перечень, возможно, при реализации норм трудового законодательства возникнут новые коллизии. Надеемся, что решение рассмотренных проблем вскоре будет найдено.

¹ Кассационное определение Верховного суда У. Дело № 33-4221. URL: http://vs.udm.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=18400001111281421048591000741537.

**Организация Объединенных Наций
Генеральная Ассамблея**

Совет по правам человека

Двадцать первая сессия

Пункты 2 и 3 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и доклады Управления Верховного комиссара и Генерального секретаря

Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие

Резюме заседания по вопросу о правах детей, проведенного в течение полного дня Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Резюме

Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 19/37 Совета по правам человека о правах ребенка, в которой Совет просил Верховного комиссара подготовить резюме проведенного в течение полного рабочего дня заседания по вопросу о правах ребенка. В докладе содержится резюме дискуссий, прошедших 8 марта 2012 г. в ходе ежегодного обсуждения в течение полного дня вопроса о детях и отправлении правосудия.

I. Исходная информация

1. В своей резолюции 7/29 о правах ребенка Совет по правам человека принял решение проводить как минимум одно ежегодное заседание в течение

полного рабочего дня для обсуждения различных тем, касающихся прав ребенка, включая выявление проблем в реализации прав ребенка. В своей резолюции 16/12 о поощрении и защите прав детей, живущих и/

или работающих на улице, Совет постановил посвятить свое следующее ежегодное заседание в течение полного рабочего дня вопросу о детях и отправлении правосудия.

2. Ежегодное заседание в течение полного рабочего дня по вопросу о детях и отправлении правосудия состоялось 8 марта 2012 г. и было посвящено повышению уровня информированности о ситуации, с которой сталкиваются дети, находящиеся в конфликте с законом, подтверждению действующих норм и принятых обязательств государствами — членами Организации Объединенных Наций, выявлению надлежащей практики и уроков, извлеченных из работы, проделанной различными субъектами, а также определению основных проблем и предложению рекомендаций о дальнейшей деятельности. Заседание в течение полного рабочего дня проходило в рамках двух дискуссионных групп: обсуждение в дискуссионной группе в первой половине дня было посвящено детям в судебном процессе, тревожным тенденциям и передовой практике, а работа дискуссионной группы во второй половине дня касалась защиты и осуществления прав детей, лишенных свободы, и детей, родители которых находятся под стражей.

3. На заседании в течение полного рабочего дня один из участников дискуссионной группы, который, будучи подростком, сам находился в конфликте с законом, поделился своими впечатлениями о лишении свободы и предложил пути оказания помощи молодым людям, вступившим в конфликт с законом.

4. Организация и проведение такого заседания явились результатом совместных усилий Постоянного представительства Уругвая в Женеве (от имени Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна) и Постоянного представительства Дании (от имени Европейского союза) при содействии Австрии, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Межучережденческой координационной группы по правосудию в отношении несовершеннолетних, а также ряда неправительственных организаций (НПО), включая Группу НПО по Конвенции о правах ребенка и Бюро квакеров при Организации Объединенных Наций.

II. Дети в судебном процессе: тревожные тенденции и передовая практика

A. Вступительные замечания и заявления участников дискуссионной группы

5. Работа дискуссионной группы в первой половине дня проходила под руководством Председа-

теля Совета по правам человека. Заседание группы открыла Верховный комиссар по правам человека, после которой выступили Антонио Капаррос Линарес, участник дискуссии, который, будучи подростком, вступил в конфликт с законом; Сьюзан Бисселл, руководитель Секции защиты детей и помощник директора Отдела по программам ЮНИСЕФ в Нью-Йорке; Хорхе Кардона Льеренс, член Комитета по правам ребенка и профессор международного публичного права в Университете Валенсии; Джулия Слот-Ниельсен, декан факультета права Университета Западной Капской провинции и член Африканского комитета экспертов по правам и благополучию ребенка; Констанс де ла Вега, профессор и директор Международного центра по правам человека имени Фрэнка Ньюмана при Университете Сан-Франциско; и Ренэйт Уинтер, судья Апелляционной палаты Специального трибунала по Сьерра-Леоне.

6. В своем вступительном заявлении Верховный комиссар по правам человека сказала, что тема детей и отправления правосудия требует обсуждения из-за суровой действительности миллионов детей, вступивших в конфликт с законом. Начиная с первого контакта с судебной системой их права зачастую нарушаются. Она напомнила о ст. 37 и ст. 40 Конвенции о правах ребенка, а также о многочисленных международных стандартах и нормах в области отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, включая замечание общего порядка № 10 (2007 г.) Комитета по правам ребенка, которое устанавливает конкретные ориентиры для государств по созданию системы правосудия в отношении несовершеннолетних в соответствии с Конвенцией о правах ребенка. Это предусматривает использование таких альтернативных мер, как замена уголовной ответственности другими видами исправительного воздействия и восстановительное правосудие, а также возможности по оказанию эффективного воздействия на детей, находящихся в конфликте с законом.

7. Верховный комиссар заявила, что одной из проблем, которая вызывает особую обеспокоенность, является растущая в обществе убежденность в том, что подростковая преступность возрастает. Такое представление, не подтвержденное доказательствами, но опирающееся на сообщения в средствах массовой информации о нескольких серьезных случаях, воздействует на политический дискурс и зачастую приводит к принятию такого законодательства об обращении с несовершеннолетними правонарушителями, которое ослабляет права ребенка. В частности, она вызвала обеспокоенность по поводу тенденции к по-

нижению минимального возраста уголовной ответственности и подчеркнула необходимость сохранения 12-летнего возраста в качестве абсолютного минимума, поддержав Комитет в его настоятельных призывах к странам с более высоким минимальным возрастом уголовной ответственности не понижать его и выразив одобрение тем странам, которые установили более высокий возрастной предел, например на уровне 14 или 16 лет. Она указала, что в некоторых странах детей могут месяцами или даже годами содержать под стражей до суда, что представляет собой серьезное нарушение ст. 37 b) Конвенции о правах ребенка. В связи с различными формами узаконенного насилия в отношении детей, такими как смертная казнь, пожизненное тюремное заключение без права на помилование и телесные наказания в качестве приговора за совершенное преступление, Верховный комиссар заявила, что они, безусловно, представляют собой нарушения прав ребенка.

8. Антонио Капаррос Линарес, который, будучи подростком, находился в конфликте с законом, сообщил, что свое детство и юность он провел в обстановке неустроенности и что его тогдашнее окружение приучило его к употреблению наркотиков, и в результате он вступил в конфликт с законом. Он признал, что его поведение крайне негативно сказалось на взаимоотношениях с родственниками и с теми, кто любил его. Он сообщил, что свое первое преступление он совершил, когда ему было 16 лет, и он провел несколько лет в исправительном центре. Он подробно рассказал о пребывании в исправительном центре «Ла Вилья» в Вильене, провинция Аликанте, Испания, который находился в ведении Фонда *Diagrama Intervención Psicosocial*, где ему оказали помощь и помогли осознать, какие последствия его поведение и творимые им поступки имеют для его близких. В Центре он получил практические навыки в области строительства и садоводства, которые помогли ему впоследствии получить работу. Он поблагодарил Совет по правам человека за серьезное рассмотрение положения несовершеннолетних, оказавшихся в затруднительных ситуациях, и за оказание им содействия в сфере социальной реинтеграции.

9. Сьюзан Бисселл, руководитель секции защиты детей и помощник директора Отдела по программам ЮНИСЕФ в Нью-Йорке, пояснила, что «правосудие в интересах детей» касается мер и программ, направленных на оказание более пристального внимания и предоставление защиты детям, которые вступают в контакт с системой правосудия — в качестве жертв (оставшихся в живых лиц, свидетелей) или предполагаемых правонарушителей либо по другим при-

чинам, когда судебное вмешательство является необходимым, например в связи с предоставлением им ухода, опеки или защиты. Она пояснила, что правосудие в отношении детей выходит за рамки отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и охватывает не только детей, находящихся в конфликте с законом, но и всех детей, оказавшихся в контакте с любой системой правосудия по каким бы то ни было причинам. Выступающая подчеркнула, что такая позиция представляется важным сдвигом, поскольку в ней признается то обстоятельство, что дети действительно взаимодействуют с системами правосудия в силу множества причин. Она отметила, что ЮНИСЕФ рассматривает правосудие в отношении детей в рамках всеобъемлющего подхода к системам защиты детей, в котором основное внимание уделяется защитной среде. Система защиты детей включает в себя набор законов, политических мер, нормативных положений и услуг, предназначенных для поддержки профилактики и реагирования на риски, связанные с защитой детей; сюда входит риск насилия, жестокого обращения и эксплуатации. Такая система способствовала пониманию в рамках организации правосудия в отношении детей того факта, что ребенок может находиться в контакте с законом в силу различных причин и что эти различные причины могут иметь отношение к одному и тому же ребенку. Ребенок, живущий на улице, может страдать нарушениями психического здоровья и может также являться ребенком мигрантов. Применение такого целостного подхода является важной частью системы защиты детей. Если правосудие в отношении детей будет рассматриваться в этом контексте, то это позволит обеспечить как профилактику, так и комплексные меры, такие как беспрепятственный доступ ко всем службам.

10. Г-жа Бисселл сообщила, что более 1 млн детей содержатся под стражей, более 2 млн детей находятся в системе учрежденческого ухода и 1,2 млн детей ежегодно становятся жертвами торговли людьми. Из имеющих, согласно оценкам, 215 млн международных мигрантов в мире приблизительно 33 млн (15%) предположительно составляют лица моложе 20 лет. Десятки тысяч детей в настоящее время входят в состав различных вооруженных сил и вооруженных групп по меньшей мере в 16 странах. В заключение она отметила, что одним из принципиальных вопросов в области правосудия в отношении детей является применение превентивных и поддерживающих мер по отношению к детям, которые подвергаются риску.

11. Хорхе Кардона Льеренс, член Комитета по правам ребенка и профессор международного публичного права в Университете Валенсии, заявил, что

существуют распространенные в обществе представления о возросшем насилии и увеличившейся преступности среди подростков, не подтвержденные реальными фактами. Реальные факты о подростковой преступности позволяют развеять мифы и опасения о том, что дети совершают тяжкие преступления. Он отметил тенденцию к ужесточению уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних, включая призывы к применению более строгих наказаний и понижению минимального возраста уголовной ответственности. Он подчеркнул необходимость основывать политику отправления правосудия в отношении несовершеннолетних на реальных фактах, а не на сенсационных домыслах, распространяемых средствами массовой информации. Выступающий указал, что в тех ситуациях и/или при таких действиях, которые не являются нарушениями уголовного законодательства, не следует использовать меры уголовного преследования и что необходимо строго придерживаться принципа законности. Дети с неурегулированным статусом, дети, нуждающиеся в защите, и дети, работающие и/или живущие на улице, не должны подвергаться уголовному преследованию только потому, что они оказались в таких ситуациях.

12. По мнению г-на Кардоны Льеренса, системы специализированного правосудия в отношении детей должны основываться на принципах Конвенции о правах ребенка, а также использовать новые подходы и альтернативные меры; они должны быть рассчитаны на подростков. К судебному преследованию и помещению под стражу следует прибегать лишь в крайних случаях, и вместо этого государствам надлежит использовать другие методы, такие как посредничество между жертвами и правонарушителями или меры, используемые на базе общин, а также предоставлять надлежащую подготовку специалистам, работающим с детьми. Выступающий подчеркнул, что с детьми не следует обращаться хуже, чем со взрослыми, в рамках системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и что, к сожалению, во многих странах данная система не предусматривает таких же процессуальных гарантий, которые предоставляются взрослым. Основной целью системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних должно стать содействие реинтеграции ребенка в общество.

13. Джулия Слот-Ниельсен, декан факультета права Университета Западной Капской провинции и член Африканского комитета экспертов по правам и благополучию ребенка, сообщила, что на Африканском континенте большинство детей вырастают в условиях действия систем обычного права, при которых отправление правосудия осуществляется старейшинами и вождями.

Она отметила важные успехи, достигнутые в ряде стран в связи с особыми потребностями детей, ставших жертвами и свидетелями преступлений, включая заслушивание мнений ребенка, введение учитывающих интересы детей методов дачи свидетельских показаний и укрепление права на охрану личной жизни детей, ставших жертвами и свидетелями. Кроме того, вывод детей за рамки процедур формального правосудия и использование мер, альтернативных лишению свободы и тюремному заключению, получают все более широкое международное признание и применяются на практике в значительном числе правовых систем (в том числе на Африканском континенте: в Малави, Ботсване, Южной Африке, Кении и Лесото).

14. Накопленный опыт и проведенные исследования свидетельствуют о преобладающем пренебрежении правами ребенка на уважение достоинства, личную жизнь, безотлагательную помощь, предоставление информации на понятном ребенку языке и в доступной ему форме и на завершение рассмотрения дела в сроки, соответствующие возрасту и степени зрелости ребенка. Кроме того, несмотря на наличие разработанного на основе конкретных фактов международного руководства по обращению с детьми, находящимися в конфликте с законом, ситуация на местах по-прежнему остается удручающей: очень часто наблюдается весьма значительный разрыв между законом и практикой, когда в судебной системе дети не отделяются от взрослых, при этом не соблюдаются такие процессуальные гарантии, как предоставление безотлагательной правовой помощи, и дети без какой-либо необходимости лишаются свободы. В заключение выступающая отметила, что ключевым элементом поощрения и защиты прав ребенка является политическая воля государств воплотить в жизнь международные документы и обеспечить, чтобы их соблюдение стало реальностью.

15. По мнению Констанс де ла Вега, профессора и директора Международного центра по правам человека при Университете Сан-Франциско, двумя самыми бесчеловечными приговорами, которые все еще применяются в отношении несовершеннолетних правонарушителей, являются приговор к смертной казни и к пожизненному тюремному заключению без права на помилование. Международные нормы предусматривают прямой запрет на вынесение детям таких приговоров. В том чтобы исключить смертную казнь, удалось добиться значительного прогресса, и на практике только одна страна, Исламская Республика Иран, согласно сообщениям, казнила несовер-

шеннолетних правонарушителей в 2010 и 2011 гг.; в 2009 г. таких стран было три.

16. Г-жа де ла Вега отметила, что, хотя 13 стран имеют законодательство, позволяющее выносить приговоры к пожизненному тюремному заключению без возможности освобождения в отношении несовершеннолетних правонарушителей, на практике такая система существует только в Соединенных Штатах, где более 2 500 несовершеннолетних правонарушителей отбывают пожизненное тюремное заключение без права на помилование за преступления, на момент совершения которых им не исполнилось 18 лет. Помимо смертной казни и пожизненного тюремного заключения без права на освобождение, по меньшей мере в 42 странах несовершеннолетних правонарушителей могут приговорить к телесным наказаниям. Такая практика включает в себя избиение палками, порку, забивание камнями и ампутацию. Комитет по правам ребенка неоднократно подчеркивал, что такие приговоры нарушают международное право, и выражал обеспокоенность по поводу вынесения таких приговоров детям. В ряде стран рассматриваются проекты законодательства по запрещению вынесения приговоров к телесным наказаниям, а в некоторых странах такое законодательство недавно было принято. Например, Пакистан в 2000 г. принял Постановление о системе отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, запрещающее телесные наказания в судебной системе. Г-жа де ла Вега настоятельно призвала Совет продолжать заниматься этими вопросами как в рамках тематических процедур, так и страновых процедур, включая универсальный периодический обзор. Она выразила надежду на то, что при оказании такого постоянного внимания почти всеобщее соблюдение конкретных запретов на крайние меры при вынесении приговоров несовершеннолетним приобретет универсальный характер.

17. Ренэйт Уинтер, судья Апелляционной палаты Специального суда по Сьерра-Леоне, указала, что если ребенок вступает в контакт с системой отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, то это не остается без последствий, и поэтому следует принять решение о том, являются ли такие контакты вообще необходимыми. Наиболее важным вопросом системы правосудия по делам несовершеннолетних является вопрос ее соразмерности и согласования с надлежащими мерами в ответ на проступок, совершенный ребенком. Выступающая отметила, что для решения конфликта необходимо применять альтернативные меры и что для восстановительного правосудия неоднократно использовался треугольник, состоящий из жертвы, правонару-

шителя и общины. Восстановительное правосудие может применяться на всех стадиях контакта ребенка с судебной системой: до, во время и после. Хотя многие утверждают, что разработка альтернативных мер связана с серьезными финансовыми последствиями, некоторые альтернативные меры, такие как получение предупреждения со стороны полиции, общественные работы или поручение ребенку конкретной обязанности, не связаны с финансовыми затратами. Для осуществления систем отправления правосудия в отношении несовершеннолетних необходимо использовать меры, альтернативные судопроизводству, вынесению приговора и назначению наказания, а также проведение подготовки и укрепление потенциала всех лиц, связанных с системой отправления правосудия.

В. Обсуждение на пленарном заседании

18. В ходе интерактивного обсуждения выступили делегации: Европейского союза, Австралии, Катара, Таиланда, Пакистана (от имени Организации исламского сотрудничества), Парагвая, Мавритании (от имени Группы арабских государств), Гватемалы, Исламской Республики Иран, Кубы, Судана, Австрии, Шри-Ланки, Уругвая (от имени Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна), Венгрии, Польши, Ирландии, Франции, Индии, Гондураса, Намибии, Непала, Саудовской Аравии, Бельгии, Объединенных Арабских Эмиратов и Малайзии. Участие в обсуждении также приняли представители следующих НПО: Международного наблюдательного совета по вопросам ювенальной юстиции¹, организации «Международная амнистия», организации «Защитники прав человека» и Консорциума в защиту беспризорных детей.

19. В ходе интерактивного диалога были затронуты такие вопросы, как необходимость отмены смертной казни и пожизненного тюремного заключения без права на помилование для лиц, которым на момент совершения преступления не исполнилось 18 лет, и применение принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка во всех затрагивающих его обстоятельствах. Упоминались также необходимость обеспечения соразмерности приговора совершенному правонарушению и важность повышения в соответствии с международными руководящими принципами минимального возраста уголовной ответственности до 12 лет там, где она не достигает этого уровня. Многие ораторы сообщили о позитивных результатах использования мер, альтернативных помещению под стражу, таких как общественные работы, а также особо отметили тот факт, что система отправление-

ния правосудия в отношении несовершеннолетних должна быть ориентирована на реинтеграцию правонарушителя в его семью и в общество. Кроме того, отмечалось, что отсутствие свидетельств о рождении и процедур по определению возраста ставят детей под угрозу того, что с ними будут обращаться как со взрослыми и что это может привести к нарушениям прав человека.

20. Повышение степени осведомленности общественности, укрепление национального потенциала, формирование культуры уважительного отношения к детям и поддержка семьи могут внести вклад в поощрение и защиту прав детей. Приоритетное значение имеет предупреждение подростковой преступности, равно как и подготовка судей и работников судебной системы. Некоторые выступавшие назвали нищету, распад семей и экономические трудности в числе причин, в результате которых дети вовлекаются в преступную деятельность и вступают в конфликт с законом. Необходимо осуществлять инвестиции в образование и программы реабилитации. Репрессивные системы не подходят для несовершеннолетних правонарушителей, и тюремное заключение следует использовать лишь в качестве крайней меры.

21. Международный наблюдательный совет по вопросам ювенальной юстиции предложил Организации Объединенных Наций подготовить всемирный доклад о состоянии психического здоровья несовершеннолетних, находящихся в конфликте с системой уголовного правосудия. Организация «Международная амнистия» призвала Совет по правам человека обеспечить повсеместное соблюдение всеобщего запрета на вынесение смертных приговоров несовершеннолетним правонарушителям. Организация «Защитники прав человека» предложила, чтобы несовершеннолетние правонарушители, отбывающие пожизненный срок тюремного заключения, имели возможность быть заслушанными органами по вопросам условно-досрочного освобождения, а также обратилась к государствам с призывом заменить пожизненное тюремное заключение на другие приговоры. Консорциум в защиту беспризорных детей указал, что беспризорные дети зачастую становятся жертвами насилия, полицейской жестокости и облав, а также призвал государства отменить законодательство, запрещающее попрошайничество, праздничное, бродяжничество и бегство. Он особо отметил, что безнадзорные дети не должны подвергаться уголовному преследованию и что эта рекомендация была также включена в доклад Верховного комиссара по правам человека о детях, работающих и/или живущих

на улице (A/HRC/19/35), который был недавно представлен Совету.

22. Государствами был задан ряд вопросов: какие превентивные меры являются наиболее важными для сокращения числа детей, вступающих в конфликт с законом? Какие меры мог бы принять Совет по правам человека для обеспечения того, чтобы с вынесением детям смертного приговора или приговора к пожизненному тюремному заключению было покончено раз и навсегда? Как добиться того, чтобы такие бесчеловечные приговоры остались в прошлом? Какие меры могли бы принять государства по обеспечению того, чтобы покончить с насилием в учреждениях закрытого типа и чтобы реабилитация действительно соответствовала своему предназначению? Каковы затраты на замену уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия по сравнению с затратами на содержание детей в тюрьмах? Что следует делать несовершеннолетнему правонарушителю, чтобы справиться с клеймом позора, связанного с пребыванием в тюрьме? Каким образом можно оказать помощь в преодолении социальных предрассудков? Как обеспечить предоставление необходимой правовой и психологической помощи молодым жертвам, молодым свидетелям и их семьям после преступления? Что можно назвать надлежащей практикой по распространению принципов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних? Какую роль может сыграть международное сообщество в оказании поддержки реформам национальных систем отправления правосудия в отношении несовершеннолетних с целью обеспечения соблюдения прав ребенка?

С. Заключительные замечания

23. Г-н Капаррос Линарес отметил важную роль, которую выполняют школы в области профилактики и ориентации молодых людей на воздержание от употребления наркотиков. Он также упомянул о важности поддержки, которую предоставляют воспитатели в центрах, где содержатся подростки, вступившие в конфликт с законом, особенно в том, что касается развития у них чувства собственного достоинства, дисциплины, навыков диалога и при этом оказания необходимой психосоциальной помощи с уважением, достоинством и заботой.

24. Г-жа Бисселл подчеркнула важность применения целостного подхода к правосудию в отношении детей, объединяющего системы правосудия с социальной системой и системой образования. Она назвала регистрацию рождений одним из основополагающих аспектов системы защиты ребенка. Реги-

страция рождений и определение возраста имеют важнейшее значение для обеспечения защиты детей; в настоящее время 220 млн детей в возрасте до пяти лет, особенно в странах Юга, не имеют свидетельства о рождении. Она добавила, что одним из важных направлений в деятельности ЮНИСЕФ по обеспечению защиты детей является укрепление и поддержка семьи как части профилактических стратегий — раннее обнаружение уязвимости семей имеет важнейшее значение для укрепления мер социальной защиты.

25. Г-н Кардона Льеренс сообщил, что многие государства обращаются за руководством относительно того, каким образом обеспечить соблюдение прав ребенка в системе отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и что существует необходимость задуматься о восстановительном правосудии. Специализированные системы отправления правосудия по делам несовершеннолетних должны основываться на принципах Конвенции о правах ребенка и использовать новые подходы, а также альтернативные меры. Системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних должны быть адаптированы применительно к подросткам и ограждать их от уголовного преследования за незначительные правонарушения. Судебное разбирательство и тюремное заключение следует использовать лишь в случае серьезных преступлений, а в остальных случаях государствам надлежит прибегать к иным мерам, таким как посредничество между жертвами и правонарушителями или использование подходов, существующих на базе общин. Следует осмыслить новую реальность: среди детей явно наблюдается качественное и количественное сокращение «традиционной» преступности, появляются новые формы преступлений, такие как киберпреступность и преступления, совершаемые в семьях, для рассмотрения которых судебные системы, как правило, оказываются неподготовленными.

26. Г-жа Слот-Ниельсен указала, что введение минимального уровня базовой социальной защиты является наиболее важной мерой по недопущению того, чтобы дети становились уязвимыми из-за крайней нищеты. Кроме того, важной превентивной мерой является выявление детей, подвергающихся наибольшему риску социального отчуждения, поскольку такие дети в непропорционально высокой степени представлены во всех разновидностях центров содержания под стражей. Выступающая отметила, что наибольший прогресс в области отправления правосудия по делам несовершеннолетних был достигнут в сфере законодательной реформы. Для укреп-

ления потенциала и формирования прочных систем отправления правосудия важную роль играет международное сотрудничество. Кроме того, имеется огромный объем научной, практической и методологической информации, которая может оказаться полезной для использования — в значительной степени в сфере восстановительного правосудия, но также и для образовательных программ — и будет способствовать международному сотрудничеству с целью укрепления систем правосудия в отношении детей.

27. Г-жа де ла Вега указала, что необходимы защитные меры, для того чтобы оберегать несовершеннолетних, начиная с детского возраста и впоследствии, в частности, от жестокого обращения со стороны родителей. Важно также предусмотреть помощь на случай психологических проблем. Детей с психологическими проблемами или ставших жертвами надругательств часто приговаривают к крайне суровым наказаниям. Одним из требований для обеспечения того, чтобы крайне суровые меры наказания не могли применяться по отношению к несовершеннолетним, является реформа законодательства. Запрет на применение высшей меры наказания должен существовать не только на федеральном уровне, но и на уровне штатов, провинций и регионов при наличии федеральных систем. При отмене смертной казни ее нельзя заменять на вынесение детям приговора к пожизненному тюремному заключению без возможности помилования.

28. Г-жа Уинтер сослалась на необходимость применения принципов «входа» (в максимально возможной степени избегать помещения под стражу) и «выхода» (использовать как можно скорее и в максимально возможных пределах условно-досрочное освобождение). В большинстве стран рецидивизм среди детей после содержания под стражей является высоким и достигает 80%. Там, где использовались механизмы замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия, максимальный уровень рецидивизма составил 20%. Затраты на замещение уголовной ответственности гораздо ниже, чем затраты на содержание тюрем, что, с учетом расходов на персонал, питание и образование, будет равно стоимости пребывания в четырехзвездочном отеле. После выхода ребенка из тюрьмы на свободу также могут возникнуть расходы, поскольку весьма вероятно, что ему потребуются пособие по социальному обеспечению. Вполне можно обойтись без неподобающих и стигматизирующих высказываний в адрес ребенка, и такая языковая адаптация является бесплатной. Стигматизация ребенка, даже словом, причиняет ему вред. Г-жа Уин-

тер отметила, что в случае необходимости государства могут обращаться к Межучережденческой группе по правосудию в отношении несовершеннолетних за предоставлением технической помощи.

III. Дети, лишённые свободы, и дети, родители которых находятся под стражей: защита и осуществление их прав

А. Вступительные замечания и заявления участников дискуссионной группы

29. Работа дискуссионной группы во второй половине дня проходила под руководством председателя Совета по правам человека и была сосредоточена на обсуждении положения детей, лишённых свободы, и детей, родители которых находятся под стражей. Вступительное заявление сделал Сандип Чавла, заместитель директора-исполнителя Управления Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности. На заседании выступили участники дискуссионной группы Марта Сантос Паис, специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей; Рани Д. Шанкардасс, Генеральный секретарь Индийской ассоциации «За реформу уголовной системы и правосудие»; Луис Педернера, «Сеть защиты прав мальчиков, девочек и подростков» государств Латинской Америки и Карибского бассейна; Дайнюс Пурас, руководитель и профессор Центра детской психиатрии и социальной педиатрии Вильнюсского университета; и Абдул-Манаф Кемокаи, исполнительный директор Международной организации по защите детей, Сьерра-Леоне.

30. Г-н Чавла сообщил, что в основу мандата Управления Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности заложено поощрение эффективных, справедливых и гуманных систем уголовного правосудия, которые предоставляют защиту уязвимым и обеспечивают соблюдение прав человека. Одна из общих проблем, с которой сталкиваются многие страны, — это отсутствие информации и статистических данных о детях, находящихся в контакте или в конфликте с законом, которые фактически являются обязательным условием для разработки рациональной политики и программ, направленных на поощрение правосудия в отношении детей. Во многих странах законодательные и политические рамки просто являются неадекватными для обращения с детьми, находящимися в конфликте с законом, как с предполагаемыми правонарушителями, жертвами или свидетелями. Кроме того, системы уголовного правосудия во многих странах не предусматривают механизмов и учреждений, позволяющих детям вос-

пользоваться возможностью замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия и альтернативными мерами, что приводит к чрезмерному применению лишения свободы в отношении детей, находящихся в конфликте с законом. Согласно оценкам, в мире насчитывается более 1 млн детей, лишённых свободы, и мало что известно об отличительных особенностях детей, помещённых под стражу. Большинство из этих детей обвиняются в совершении мелких преступлений, и лишь немногие из них совершили насильственные преступления. Многих из них задерживают в ходе облав за бездомность и бродяжничество, хотя они вообще не совершали никаких преступлений. Подавляющее большинство детей, находящихся в конфликте с законом, ни разу не встречались с адвокатом до судебного разбирательства по их делу.

31. Г-н Чавла особо отметил, что нельзя недооценивать последствия нарушений прав детей в процессе отправления правосудия. Такие нарушения серьезно ограничивают развитие детей и их способность стать полноценными взрослыми. Поощрение и защита прав детей при отправлении правосудия — это вопрос приоритетного характера, который государство и общество более не могут игнорировать. Кроме того, это является обязательством, принятым на себя странами, ратифицировавшими Конвенцию о правах ребенка. Существует также ряд международных стандартов и норм Организации Объединённых Наций в области профилактики преступности уголовного правосудия, которыми странам надлежит руководствоваться в своей деятельности. Участник дискуссионной группы сослался, в частности, на Минимальные стандартные правила Организации Объединённых наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.), Правила Организации Объединённых Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишённых свободы (Гаванские правила, 1990 г.), и Руководящие принципы Организации Объединённых Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы, 1990 г.). В заключение выступающий отметил, что нарушения прав детей при отправлении правосудия требуют разносторонних ответных действий. Хотя основная ответственность возлагается на государства, роль негосударственных субъектов также представляется важной. Кроме того, ключевую роль в этой связи должно играть международное сообщество.

32. Г-жа Сантос Паис, специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей, указала, что важнейшее значе-

ние для недопущения случаев насилия в отношении детей имеет система отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, основанная на соблюдении прав ребенка; к сожалению, правосудие по делам несовершеннолетних по-прежнему остается той областью, где правами детей часто пренебрегают и где серьезной проблемой остается насилие. Тысячи детей по-прежнему лишаются свободы не в качестве крайней меры и во многих случаях содержатся в ожидании суда в течение бесконечных периодов времени. Большая доля таких детей помещена под стражу за незначительные правонарушения, содержится в бесчеловечных условиях, без образования и профессиональной подготовки и/или возможностей для подлинной реабилитации. Бесчисленное множество детей подвергается насилию и унижительному обращению со стороны персонала в центрах содержания под стражей, используемых в качестве мер по поддержанию контроля и дисциплины или наказания; им угрожают пытки, изнасилования и надругательства, в том числе в тех случаях, когда их помещают в учреждения, предназначенные для взрослых. По-прежнему трудно оценить число детей, лишенных свободы, а также причины, по которым их помещают в центры содержания под стражей или в систему учрежденческого ухода.

33. Специальный представитель отметила, что аналогичным образом отсутствуют независимые механизмы по обеспечению соблюдения прав детей в системе отправления правосудия и по рассмотрению любых жалоб, подаваемых пострадавшими детьми, что создает атмосферу безнаказанности и терпимого отношения к насилию. Выступающая сослалась на Консультативное совещание экспертов по недопущению и пресечению насилия в отношении детей в рамках системы отправления правосудия по делам несовершеннолетних и огласила ряд рекомендаций, сформулированных на этом совещании. Для предупреждения вовлечения детей в систему уголовного правосудия и обеспечения их защиты от насилия необходимо поощрять прочные и последовательные национальные системы по защите детей. Необходимо свести к минимуму случаи контактов детей с системой правосудия в отношении несовершеннолетних. Аналогичным образом следует безотлагательно установить минимальный возраст уголовной ответственности, который соответствовал бы международным стандартам; огромное значение также имеет ограничение использования лишения свободы до подлинной необходимости его применения в качестве крайней меры в течение кратчайшего периода времени. Необходимо в безотлагательном порядке запретить любые формы бесчеловечных приговоров, и важнейшими

компонентами для решения этой задачи являются инвестиции в восстановительное правосудие, использование механизмов замены уголовной ответственности и принятие мер, альтернативных лишению свободы.

34. Г-жа Шанкардасс, Генеральный секретарь Индийской ассоциации «За реформу уголовной системы и правосудие», заявила, что проблема детей, родители которых находятся под стражей, хотя и имеет повсеместное распространение, также повсеместно игнорируется. На государство возлагаются обязательства по отношению к детям, родители которых находятся под стражей, поскольку оно вмешалось в их семейную жизнь, разлучив детей с их родителями. В Южной Азии, где проживает одна пятая мирового населения, отсутствует даже элементарная количественная информация о детях, чьи родители находятся в тюрьмах. Единственное доступное число составляют дети, сопровождающие матерей в тюрьме по состоянию на конкретный день, в который производится регистрация статистических данных в реестрах. Выступающая пояснила, что на предоставление прав человека тем, кто остался на свободе, оказывает воздействие отсутствие всеобщего социально-экономического развития в регионе Южной Азии. Семьи помещенных под стражу лиц, как правило, являются неимущими и обездоленными и не имеют ни средств, ни опыта для того, чтобы заниматься проблемой прав. Национальные законодательные акты и международные договоры, касающиеся прав ребенка, действуют в каждой из стран Южной Азии, однако особая категория — «дети, чьи родители находятся под стражей» — обращает на себя внимание из-за своего отсутствия в системе уголовного правосудия. Следует изучить, какое воздействие на детей оказывает помещение под стражу их родителей, поставив этот вопрос на общенациональное обсуждение, а также выяснить причину отсутствия данных и пересмотреть необходимость помещения под стражу женщин с учетом причиняемого семьям вреда. В заключение выступающая заявила, что дети заключенных не являются правонарушителями и их развитию в детском возрасте нельзя препятствовать ни при каких обстоятельствах.

35. Г-н Педернера, «Сеть защиты прав мальчиков, девочек и подростков» государств Латинской Америки и Карибского бассейна, сообщил, что регион Латинской Америки и Карибского бассейна продолжает оставаться наиболее страдающим от неравенства регионом в мире и что с каждым годом такое неравенство усугубляется. Мальчики, девочки и подростки являются самыми неимущими в регионе и при этом наиболее криминализированными. Существует тенденция обвинять детей в угрозе безопасности,

что приводит к понижению возраста уголовной ответственности в регионе. Почти ничего не делается для обеспечения того, чтобы Конвенция о правах ребенка обрела реальную силу в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. Хотя лишение свободы должно использоваться лишь в качестве крайней меры, оно продолжает оставаться наиболее распространенным наказанием. Выступающий затронул ряд серьезных проблем региона, включая тот факт, что в нем имеются места, где детей по-прежнему признают виновными и приговаривают к пожизненному тюремному заключению и где по-прежнему распространены пытки и жестокое обращение. Были разработаны планы по преодолению травматизма среди детей, ставших жертвами пыток и жестокого обращения. Выступающий также упомянул о положении детей в системе учрежденческого ухода, которые не имеют отношения к системе отправления правосудия по делам несовершеннолетних, однако тоже подвергаются лишению свободы.

36. Г-н Пурас, руководитель и профессор Центра детской психиатрии и социальной педиатрии Вильнюсского университета, обратил внимание на эффективность современных мер общественного здравоохранения для защиты прав детей, содержащихся под стражей, благодаря которым можно повысить их шансы на здоровое развитие. Он отметил, что государствам следует производить такие инвестиции в охрану здоровья, которые базировались бы на сочетании подхода, основанного на правах человека, и ориентации на нужды детей. Дети в системе отправления правосудия по делам несовершеннолетних крайне уязвимы по отношению к проблемам здравоохранения и зачастую имеют неудовлетворенные потребности с точки зрения физического и психического здоровья и развития. В этой связи особого внимания заслуживает высокая распространенность физического травматизма, туберкулеза, проблем гигиены полости рта, заболеваний, передающихся половым путем, и ВИЧ, а также других проблем, связанных с репродуктивным здоровьем. Высокая распространенность попыток самоубийства и самоубийств среди детей, лишенных свободы, указывает на уязвимость этой группы подростков и свидетельствует о безотлагательной необходимости надлежащего решения проблем, связанных с психическим здоровьем и эмоциональным благополучием таких детей.

37. Г-н Пурас напомнил о том, что у содержащихся под стражей детей могут возникать различные нервные поведенческие и психические расстройства. Иногда им может потребоваться лечение психотропными лекарственными средствами, однако основное вни-

мание следует прежде всего уделять широкому спектру психосоциальных мер, основанных на уважении их достоинства. Выступающий указал, что одним из наиболее важных компонентов всегда является то, что специалисты в области психического здоровья называют лечебной средой, которая представляет собой действенную альтернативу атмосфере насилия и недоверия и может помочь таким детям понять правила ненасильственных отношений и последствия правильного или неправильного поведения. Инвестиции в укрепление психического здоровья и эмоционального благополучия являются важным компонентом для того, чтобы разорвать порочный круг насилия, социального отчуждения, нетерпимости и безнадежности. В целом любое помещение ребенка в специализированное учреждение, будь то в результате конфликта с законом или в силу иных причин, может привести к систематическому нарушению прав ребенка, если не будут соблюдаться основные принципы прав человека. Деятельность служб охраны психического здоровья детей может оказаться эффективной лишь при условии всестороннего соблюдения основных принципов прав человека, закрепленных в Конвенции о правах ребенка. В заключение выступающий напомнил три слова, которые были выбраны Комитетом по правам ребенка в качестве названия для мероприятия, посвященного празднованию двадцатой годовщины Конвенции: «Достоинство, развитие и диалог».

38. Г-н Кемокаи, исполнительный директор Международной организации по защите детей, Сьерра-Леоне, сказал, что в соответствии с Африканской хартией прав и основ благосостояния ребенка главной целью перевоспитания совершивших правонарушения детей является реинтеграция ребенка в семью, а также его социальная реабилитация. Выступающий пояснил, что реабилитация представляет собой процесс, помогающий совершившим правонарушения детям стать законопослушными и в своем поведении руководствоваться нормами и ценностями общества. Реинтеграция представляет собой процесс возвращения детей с улицы или из учреждений в их семьи и общины. Реабилитация требует, чтобы в состоянии ребенка произошли позитивные психологические и физические изменения. Достижение примирения правонарушителя и его жертвы является важнейшей вехой в процессе реабилитации и реинтеграции совершившего правонарушение ребенка. Во многих культурах Африки традиционные, или культурные, методы реабилитации предусматривают традиционные церемонии, которые исполняют для того, чтобы очиститься от преступления и попросить прощения. Выступающий пояснил, что реинтеграция проходит труднее в тех

случаях, когда ребенка забирают из дома, поскольку связь с семьей и доверие нарушаются. Отправление правосудия в отношении несовершеннолетних должно быть направлено не только на рассмотрение совершенного ребенком преступления, но и на более широкие меры по преодолению социальной и экономической несправедливости в семье и обществе, имеющие решающее значение для профилактики, реабилитации и реинтеграции.

39. Г-н Кемокаи отметил, что для реинтеграции ребенка необходим компетентный куратор, способный облегчить доступ ребенка к социальным службам и оказывать постоянную психологическую поддержку. При выполнении этой роли рекомендуется, чтобы социальный работник обеспечивал всестороннее взаимодействие с ребенком и его семьей, если таковая имеется. Семье может также потребоваться поддержка, для того чтобы она могла содержать ребенка. Важный компонент реинтеграции ребенка состоит в устранении основных проблем, которые привели к совершению ребенком преступления, к числу которых могут относиться безнадзорность, лишения, нищета, надругательства и/или социальное отчуждение. В заключение выступающий отметил, что ребенку и семье должна быть предоставлена возможность играть активную роль на протяжении всего процесса реабилитации и реинтеграции.

В. Обсуждение на пленарном заседании

40. В ходе интерактивного обсуждения выступили делегации следующих стран: Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Мавритании (от имени Группы арабских государств), Соединенных Штатов Америки, Швейцарии, Бразилии, Беларуси, Азербайджана, Алжира, Германии, Аргентины, Армении, Словении, Турции, Демократической Республики Конго, Уругвая, Индонезии, Китая, Республики Корея, Туниса, Грузии, Чили, Кубы, Российской Федерации, Марокко, Португалии и Мальдивских Островов. К собравшимся обратился представитель Международной организации труда. Участие в обсуждении также приняли представители следующих НПО: Всемирного консультативного комитета друзей (квакеры)², Союза арабских юристов³ и Международного движения в защиту детей.

41. В ходе обсуждения делегациями ряда стран была выражена обеспокоенность по поводу чрезмерного использования лишения свободы, включая досудебное содержание под стражей, а также того факта, что молодежь, принадлежащая к цветному населению, в непропорционально высокой степени подвергается риску оказаться в контакте/конфлик-

те с системой правосудия. Упоминались также миллионы детей по всему миру, затронутые пребыванием под стражей своих родителей, а также тот факт, что отсутствие родителей из-за пребывания под стражей может иметь долговременные последствия для физического и эмоционального благополучия ребенка, особенно детей младшего возраста и младенцев. Ряд выступавших особо отметили, что система отправления правосудия в отношении несовершеннолетних должна быть адаптирована к потребностям детей и рассчитана на пребывание в ней ребенка. Государства приводили примеры из своей деятельности, связанной с отправлением правосудия по делам несовершеннолетних, с целью соблюдения положений Конвенции о правах ребенка.

42. Ораторы упоминали о предпринятых усилиях по созданию систем восстановительного правосудия, а также о необходимости осуществления крупномасштабных программ на уровне профилактики. Неоднократно упоминалась необходимость мер по замене уголовной ответственности, а также мер, альтернативных помещению под стражу, которые опирались бы на примирение, восстановление и реинтеграцию несовершеннолетних правонарушителей. В некоторых странах к несовершеннолетним правонарушителям также применяются такие альтернативные меры, как предупреждение, родительский надзор и ограничение времени досуга. Ряд ораторов отметили ту роль, которую играют средства массовой информации в преодолении или закреплении дискриминационных стереотипов в отношении детей, совершивших преступления, и подчеркнули важность кампаний по повышению информированности. Ораторы также остановились на усилиях, предпринимаемых в странах в пользу осуществления интеграционных, а не карательных стратегий. Некоторые страны отметили важность изучения коренных причин, поскольку порой преступления, совершаемые ребенком, являются результатом целого комплекса проблем, включая крайнюю нищету. Представитель одного из государств выразил обеспокоенность в связи с возросшим вовлечением детей в групповое насилие.

43. Всемирный консультативный комитет друзей (квакеры) приветствовал возросшее внимание, уделяемое правам и потребностям детей, родители которых находятся под стражей, и упомянул о последствиях такого положения для благополучия детей, а также поинтересовался, какие дополнительные рекомендации являются необходимыми в отношении детей, родители которых содержатся под стражей. Международная организация по защите детей отметила, что, несмотря на необходимость покончить с содержа-

ем под стражей детей иммигрантов, многие дети по-прежнему остаются в центрах для содержания под стражей иммигрантов в неприемлемых условиях, что приводит к нарушениям психического и физического здоровья, социальной изоляции и ставит таких детей в неблагоприятное положение в сфере образования. Международная организация труда призвала государства ратифицировать Конвенцию МОТ № 182 (1999 г.) о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда, а также особо отметила тот факт, что проведенный в 2012 г. (12 июня) Всемирный день борьбы с использованием детского труда посвящен вопросу о правах человека и социальной справедливости в связи с детским трудом.

44. На заседании, состоявшемся во второй половине дня, участникам дискуссионной группы было задано большое количество вопросов как представителями государств, так и НПО. Выступавшие просили участников дискуссионной группы привести примеры наилучшей практики в области отправления правосудия в отношении детей, надлежащих действий по предупреждению и пресечению любых форм насилия в отношении детей, лишенных свободы, а также благотворного воздействия восстановительного правосудия и других неформальных мер со стороны системы правосудия на многочисленных содержащихся под стражей лиц в возрасте моложе 18 лет. В числе других были заданы вопросы о том, каким образом можно решить проблему дискриминационных стереотипов; как наилучшим образом организовать участие детей в судебном процессе, с тем чтобы гарантировать наилучшее соблюдение их интересов; какие подходы следует применять к устранению коренных причин поведения и/или событий, вследствие которых дети вступают в конфликт с законом.

45. Кроме того, были заданы следующие вопросы: можно ли уменьшить число детей, находящихся в конфликте с законом, за счет поощрения образования и проведения кампаний по повышению осведомленности; возможен ли обмен надлежащей практикой в области повышения информированности и подготовки с целью предупреждения насилия и жестокого обращения с детьми; каким образом международные механизмы могут оказать эффективную поддержку усилиям государств в такой сфере, как дети и отправление правосудия; как в условиях ограниченности средств на отправление правосудия добиться выполнения важной задачи по созданию учитывающих интересы ребенка исправительных учреждений; как гарантировать право на образование детям, содержащимся под стражей; какие дополнительные рекомендации необ-

ходимы для детей, родители которых находятся под стражей; какое воздействие на здоровье детей, особенно на психическое здоровье, оказывает то обстоятельство, что их родители находятся в тюрьме; какую поддержку можно оказать детям, покидающим тюрьму после проживания в ней вместе с родителями, и детям, оставшимся на воле, родители которых находятся в тюрьме.

С. Заключительные замечания

46. Г-н Чавла особо указал, что одна из основных проблем заключается в отсутствии данных о детях, находящихся в конфликте с законом. Он отметил нынешнюю тенденцию к использованию карательных подходов при решении проблемы детской преступности, а также необходимость укреплять меры по предупреждению преступности, поскольку вклад в профилактику является гораздо более эффективным с точки зрения затрат. Он подчеркнул, что главная цель системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних должна состоять в реабилитации и реинтеграции ребенка. Государствам следует отказаться от карательного подхода и применять подход, учитывающий интересы ребенка. Необходимо улучшить условия содержания под стражей и доступ к услугам для детей, лишенных свободы. Существует необходимость применения разносторонних действий и координации деятельности системы уголовного правосудия и социального обеспечения, учебных заведений и учреждений общественного здравоохранения, а также координации усилий международных организаций. Единственный способ узнать, какая практика является наилучшей в данной области, состоит в обеспечении более качественных данных и информации о числе детей, находящихся в конфликте с законом, что позволит разрабатывать более эффективные программы.

47. Г-жа Сантос Паис отметила, что систему отправления правосудия в отношении несовершеннолетних не следует воспринимать как второстепенную систему правосудия для подростков, находящихся в конфликте с законом, и что она не предназначена для того, чтобы маргинализировать или карать детей. Прежде всего это объясняется тем, что большинству детей не место в системе уголовного правосудия, и приоритетными направлениями должны стать профилактика и альтернативные меры. Необходимо сильное законодательство, способное дать детям уверенность в том, что система является надежной и адекватной, для того чтобы заниматься ими наилучшим образом. Выступающая особо отметила, что для борьбы с безнаказанностью требуются

надежные системы отчетности наряду с независимыми механизмами контроля, омбудсменами по делам детей и необходимостью в изменении социальных представлений. Невозможно обойтись без укрепления потенциала в сфере соблюдения законности и обеспечения этического руководства применительно к роли средств массовой информации. Она пояснила, что существует также необходимость в ресурсах и что их следует рассматривать как инвестицию, а не как расходы. Наконец, проблемы нельзя решить, не учитывая взгляды молодых людей и не принимая во внимание их рекомендации. В отношении детей, родители которых находятся под стражей, выступающая отметила, что они не являются преступниками и не должны подвергаться наказанию косвенно. Она сообщила, что они подвергаются стигматизации, недоброжелательному отношению со стороны общества, вынуждены скрывать свое прошлое и изолироваться; все это может иметь эмоциональные последствия. Необходимо проводить работу с расширенной семьей и со специалистами в общинах с целью поощрения интеграции таких детей в школьную жизнь и спортивные занятия.

48. Г-жа Шанкардасс назвала тюрьмы нецивилизованным способом наказания. Более глубокие исследования в отношении лиц, находящихся внутри таких учреждений, и лиц, освободившихся из тюрьмы, должны показать, насколько нецивилизованным является подобное наказание. Что касается рекомендаций в отношении детей, родители которых находятся в тюрьме, выступающая указала, что она не может предложить ни одной рекомендации просто потому, что такие дети не должны быть в тюрьме. Для содействия их развитию следует избегать помещения под стражу матерей, поскольку они не являются опасными преступниками. Выступающая отметила, что возможность создания благоприятной для ребенка атмосферы в тюрьмах представляется весьма неубедительной. Тюремный режим не может быть здоровым для ребенка. Детям не место в тюрьме, и требуются дополнительные исследования, чтобы узнать, каким образом дети, оставшиеся на воле, смогут принять то, что они остались без одного из родителей.

49. Г-н Педернера считает, что необходимо осуществлять более плодотворную деятельность на государственном уровне и покончить с криминализацией детей. Выступающий сообщил, что для недопущения дискриминационного обращения с детьми со стороны прессы в некоторых странах Латинской Америки созданы центры по наблюдению за средствами массовой информации, осуществляющие мони-

торинг подобного дискриминационного освещения. Необходимо провести подготовку сотрудников полиции по обращению с детьми. Наилучшей практикой в сфере образования для детей, лишенных свободы, является в том числе обеспечение того, чтобы дети продолжали ходить в школу за пределами тюрьмы. В отношении детей, родители которых находятся под стражей, выступающий подчеркнул, что эти дети не лишаются свободы, а находятся в тюрьме из-за своих родителей. Важно, чтобы дети могли иметь возможность выйти из тюрьмы и сократить свою оторванность от внешнего мира. Не следует поощрять создание полностью закрытых учреждений для детей, предоставляющих все услуги внутри собственных стен. Необходимо, чтобы дети могли выходить за пределы тюрьмы и участвовать в общественной жизни. Следует свести к минимуму различия между положением детей, оставшихся на свободе, и детей, находящихся внутри учреждений. Он подчеркнул, что лишение детей свободы является неподходящей мерой; она дорого обходится и порождает дальнейшую преступность. Выступающий, наряду с другими участниками дискуссионной группы, особо отметил, что у детей, лишенных свободы, существует 70-процентная вероятность совершения последующих преступлений, в то время как уровень рецидивизма среди тех, кому были назначены иные виды наказаний, чем лишение свободы, составил всего лишь 20%.

50. Г-н Пурас пояснил, что с точки зрения общественного здравоохранения имеется много примеров надлежащей практики на уровне первичной и вторичной профилактики, таких как обучение родителей ненасильственным методам поддержания дисциплины среди детей, что позволяет разорвать порочный круг насилия. Он также упомянул о важности недопущения издевательств в школах. По его мнению, необходима политическая воля для увеличения социальных инвестиций во вторичную профилактику с целью снижения числа детей, лишенных свободы, — не только 1 млн детей, содержащихся под стражей, но и 2 млн детей, лишенных свободы и содержащихся в других видах учреждений. Что касается детей, родители которых находятся под стражей, выступающий особо отметил, что последствия разлучения с родителями в раннем детстве являются пагубными и что это подтверждается не только социальными, но и неврологическими исследованиями. Выступающий отметил, что по наихудшему сценарию события развиваются в том случае, когда мать помещают в тюрьму, а ее новорожденного ребенка — в систему учрежденческого ухода. Имеется достаточно свидетельств и исследований, подтверждающих, что психическому

здоровью и эмоциональному благополучию ребенка будет нанесен вред, если его разлучат с матерью и поместят в систему учрежденческого ухода в раннем детстве.

51. Г-н Кемокаи затронул вопрос о реинтеграции детей, находившихся в тюрьмах вместе с родителями. Он указал, что чаще всего именно младенцам и детям в возрасте до пяти лет разрешают находиться в тюрьме вместе со своими матерями. Было бы странно обнаружить детей более старшего возраста или детей, живущих в тюрьме со своими отцами. Вместе с тем по достижении определенного возраста ребенку приходится покинуть тюрьму, и государство обязано найти соответствующее лицо, которое заботилось бы о таком ребенке. В Сьерра-Леоне для предоставления помощи ребенку, которого забирают у матери, находящейся в тюрьме, обычно обращаются к бабушкам

или к теткам. Необходимо обеспечить осуществление последующих мер со стороны социальных работников, с тем чтобы семья могла получать помощь в предоставлении ребенку поддержки и чтобы можно было контролировать прогресс ребенка с точки зрения его интеграции в жизнь школы и общества.

- ¹ Совместное заявление с Инициативой Открытого общества по вопросам правосудия и Международной организацией за реформу уголовного правосудия.
- ² Совместное заявление с Международным католическим бюро помощи детям, Международной сетью организаций, занимающихся вопросами детского питания, и международной организацией «СОС — детские деревни».
- ³ Совместное заявление с Международной организацией за ликвидацию всех форм расовой дискриминации, Союзом арабских адвокатов, Всеобщей федерацией арабских женщин, организацией «Север — Юг XXI», Агентством объединенных городов за сотрудничество между Севером и Югом и Международной корпорацией за развитие образования.

Требования к оформлению рукописей

1. Редакционный совет и редакция журнала рассматривают материалы, присланные по почте или представленные в редакцию журнала на бумажном носителе вместе с дискетой в следующих объемах:

статья — 6–10 страниц — 20 000 печатных знаков со всеми сносками и пробелами;
обзор, рецензия, информация — не более 6 страниц.

2. Требования к тексту: бумага А-4 через 1,5 интервала; размер шрифта основного текста 12–14; сноски можно печатать через 1 интервал, размер шрифта 12; поля: слева 3 см, сверху, справа и снизу — 2 см.

3. При ссылках на авторов в тексте следует указать инициалы и фамилию, в сноске — наоборот, сначала фамилию, затем инициалы автора; обязательно привести название публикации, источник — место, год, номер, страница. Сноски размещаются в конце текста.

4. На первой странице материала после заголовка помещаются фамилия и инициалы автора, а в подстрочнике — должность и место работы, ученая степень — при наличии. Например: доцент кафедры (ее название) юридического факультета (название вуза), кандидат юридических наук.

5. На последней странице в обязательном порядке автору необходимо указать точные контактные данные: адрес — служебный и (или) домашний, с индексом; телефон(ы) и факс (с кодом); адрес электронной почты (при наличии).

При несоблюдении перечисленных требований материалы к публикации не принимаются.

Тел. редакции: +7 (495) 953-91-08, e-mail: avtor@lawinfo.ru — для статей.

